

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет

Кафедра японоведения

РУБЕКИНА Алиса Борисовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ И СЕМЕЙНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПРОЗЕ ЭКУНИ КАОРИ**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2017

«Востоковедение и африканистика»

Профиль: Японская филология

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент,

кафедра японоведения

Ибрахим И.С.

Рецензент:

ООО "Группа Компаний Новые Энерготехнологии" (ООО "ГК НЭТИ")

Руководитель отдела по работе с персоналом

Татаренко Ф.Т.

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Гендерные и социальные аспекты жизни японцев в XX – XXI вв.	6
1.1 Социальное положение женщины в Японии	6
1.2. Брак и семья в современной Японии.....	7
1.3. Трансформация ценностей и взглядов на брак	11
1.4. Некоторые особенности общения и поведенческих тенденций супругов.....	15
Глава 2. Экуни Каори и ее роль в современном литературном процессе	19
2.1. Литературная ситуация в Японии конца XX в.....	19
2.2. Некоторые особенности развития японской женской литературы	20
2.3. Биография Экуни Каори	23
2.4. Характерные черты творчества Экуни Каори	25
Глава 3. Изображение женщины и семейных взаимоотношениях в прозе Экуни Каори	29
3.1. Общие особенности изображения любовных и семейных отношений в японской прозе.....	29
3.2. Коллизии семейной жизни и человеческих отношений на примере «Я готова разрыдаться».....	33
3.3. Любовная аддикция в романе «Вечер падения»	44
3.4. Иллюзорный мир любви в романе «Божественная лодка».....	48
Заключение	52
Список использованных источников и литературы	55
Приложение	62

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию особенностей изображения женщины и семейных взаимоотношений в творчестве Экуни Каори 江國香織 (р. 1964). Актуальность работы обусловлена тем, что образ женщины и любовных взаимоотношений встречается в литературе уже много веков, однако способ ее изображения разнится от автора к автору и меняется с каждой эпохой. Анализ произведений Экуни Каори, одной из ведущих писательниц Японии сегодняшнего времени, позволит в полной мере раскрыть особенности представления современными японскими авторами женских образов и семейных взаимоотношений в контексте современной эпохи.

Основной целью работы является выявление тенденций в изображении женщины, любви и отношений в творчестве Экуни Каори.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику особенностям брака и любовных взаимоотношений в современной Японии;
- рассмотреть Экуни Каори как представителя современного литературного процесса;
- изучить и проанализировать литературоведческие и критические статьи, посвященные творчеству автора;
- отметить особенности художественной манеры и стиля Экуни Каори;
- установить общие тенденции в изображении женщины, любви и отношений в японской прозе;
- определить особенности изображения женщины и семейных взаимоотношений на примере романов Экуни Каори «Вечер падения» и «Божественная лодка», а также двух рассказов из сборника «Я готова разрыдаться».

Объектом исследования являются особенности изображения женщины, любви и отношений в творчестве Экуни Каори, предметом — произведения писательницы, в которых наиболее ярко раскрыт характер семейных

взаимоотношений. Изучение творчества Экуни Каори осуществляется с применением сравнительно-типологического метода.

Теоретической основой послужили работы российских, японских и зарубежных ученых. В первую очередь стоит отметить работы Латышева И.А. (1985), Намба Д. (2006), Хираяма Д. и Касиваги К. (2001, 2009), которые стали основными источниками информации для описания трансформации семейных взаимоотношений в современной Японии. Также нельзя не упомянуть труды таких специалистов в области литературоведческой науки, как Хронополо Л.Ю., Нумано М. и Чхартишвили Г.Ш. Характерные черты творчества Экуни Каори, необходимые для выявления особенностей линии семейных и любовных взаимоотношений, были изучены в статьях Хронополо Л.Ю. (2009, 2010, 2018). Комплексно проследить развитие японской литературы стало возможно при помощи статьи «Граница японской литературы и ее сдвиги в мировом контексте» (Нумано М., 2002) и предисловий к сборникам литературы XX – XXI вв. «Она» (Чхартишвили Г.Ш., 2001), «Он» и «Теория катастроф» (Нумано М., 2001, 2003).

Предметом исследования являются оригинальные тексты произведений Экуни Каори, в частности романы «Вечер падения» (яп. 落下する夕方 *Раккасуру ю:гата*, 1999) и «Божественная лодка» (пер. с яп. Ирины Пурик, 2013), а также сборник рассказов «Я готова разрыдаться» (яп. 号泣する準備はできていた *Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита*, 2003). Выбор данных произведений обусловлен тем, что главными персонажами в них являются женщины, а линии любви и семейных взаимоотношений представляют собой богатый материал для анализа.

Курсовая работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и источников.

В первой главе рассматриваются гендерные и социальные аспекты жизни японцев в XX – XXI вв., в частности процесс изменения положения женщины в обществе и особенности современных семейных

взаимоотношений. Во второй главе дается характеристика общей ситуации в мире японской литературы на рубеже XX – XXI вв., приводится история развития женской литературы со времен эпохи Мэйдзи (1868–1912), биография Экуни Каори и отличительные черты творчества писательницы. В третьей главе предпринимается попытка выявить общие тенденции в изображении женщины, любви и отношений японскими писателями, а также проводится анализ произведений «Вечер падения», «Божественная лодка» и «Я готова разрыдаться» с целью выявления характерных особенностей изображения женщины и семейных взаимоотношений в творчестве Экуни Каори. В приложении представлен перевод двух отрывков из романа «Вечер падения».

Глава 1. Гендерные и социальные аспекты жизни японцев в XX – XXI вв.

1.1 Социальное положение женщины в Японии

В японском обществе гендерные роли установлены очень жестко. В любой ситуации от мужчин ожидается «мужское» поведение, от женщин – исключительно «женское». Подобное отношение можно назвать «стереотипизацией поведения по половому признаку»; оно было и до сих пор остается важным культурным фактором жизни в японском обществе. В настоящее время, однако, стереотипы поведения в некоторой степени трансформировались, особенно это заметно на примере молодого поколения. Можно отметить несколько аспектов этой трансформации (например, в образовании, в быту, в бизнесе), хотя процесс этот неоднороден и в каждой сфере жизни происходит по-разному. Тем не менее объективные социальные изменения не всегда совпадают с изменениями общественного сознания; зачастую адаптация людей к происшедшим переменам происходит позднее, и гендерная ситуация в Японии лишний раз это подтверждает¹.

Прежде всего коротко рассмотрим, что представляют собой японские гендерные стереотипы и как они, несмотря на наметившиеся социальные сдвиги, продолжают влиять на жизнь людей.

Традиционно Япония была патриархальным обществом, в котором доминировали мужчины. Идея зависимости играла основополагающую роль на протяжении всей жизни женщины. Ожидалось, что женщина будет зависеть от отца, затем от мужа и, в конце концов, от сына. Если мужчина считался как бы официальным представителем семейства, женщина олицетворяла собой частную, «домашнюю» сторону жизни. После революции Мэйдзи и индустриализации Японии число работающих женщин росло год от года. Сейчас молодые женщины играют незаменимую роль в экономической жизни страны, но многие традиционно мыслящие японцы до сих пор продолжают

¹ Sato Kazuko. The changing status of women in japan // International Journal of Sociology of the Family, vol. 17, no. 1, 1987. P. 87.

считать, что место женщины — дома. Поведение жен или матерей, решивших выйти «в люди», часто признается ненормальным².

С точки зрения женщины, «современная» Япония появилась только после Второй мировой войны. Конституция 1946 г. прямо запретила дискриминацию по половому признаку, и впервые женщинам было предоставлено право голоса. Кроме того, оба пола получили равные права в браке. Женщинам, уже в годы войны получившую относительную экономическую независимость, гарантировалось полное юридическое равенство с мужчинами. Положение женщин, несомненно, улучшается, но между номинальными и реальными изменениями все еще остается серьезный разрыв³.

1.2. Брак и семья в современной Японии

Экуни Каори — автор выдающихся образцов бытописательской прозы. Правдоподобным изображением любовных и супружеских отношений она завоевала любовь миллионов читателей⁴. В произведениях «Я готова разрыдаться», «Вечер падения» и «Божественная лодка», которые будут рассмотрены в третьей главе, отношения и супружеская жизнь также находятся в центре внимания. Прежде чем судить о том, насколько писательница верна жизни в своих произведениях, представляется необходимым ответить на следующие два вопроса: каковы на самом деле супружеские отношения в Японии и с какими проблемами сталкиваются партнеры. Сначала рассмотрим некоторую информацию о браке и любовных взаимоотношениях в Японии и связанные с ними вопросы.

Взгляды на брак отличаются в зависимости от страны, культуры, возраста и пола, но для большинства людей, вероятно, он ассоциируется с взаимной любовью, доверием, поддержкой и глубокой эмоциональной связью

² Sato Kazuko. Op cit. P. 88.

³ Ibid. P.89.

⁴ Рекомендация произведений Экуни Каори 江國香織のおすすめ作品 // Фолк-медия URL: <https://folk-media.com/2911412> (Дата обращения: 26.05.2022)

партнеров. В наши дни часто считается, что брак в первую очередь основан на привязанности и доверии, а любовь является одним из главных критериев, но это представление утвердилось не так давно⁵.

Представление о любви между мужчиной и женщиной в средневековой Японии существенно отличалось от распространенного на тот момент в европейских странах, где «прекрасная дама» была объектом поклонения. Долгий период времени японской культуре было свойственно принижение роли любви в жизни мужчин и женщин⁶.

При внимательном взгляде на жизнь японцев нетрудно понять, что традиционная система, подразумевающая четкое разделение обязанностей в семье между мужьями-кормильцами, работающими вне дома, и женами-домохозяйками, занимающимися домашними делами, не обеспечивает теплоты в отношениях между супругами. Безучастное и равнодушное отношение, проявляемое японскими мужьями к заботам и домашним делам своих жен, вызывает у значительной части замужних женщин недовольство и огорчение⁷.

Однако сами японские мужчины склонны не придавать большого значения их жалобам. Как считают консервативные аналитики, это не более чем дань влиянию европейских и американских нравов, которые на самом деле чужды «японскому образу жизни». По какой-то причине они не сомневаются в том, что «японский образ жизни» является залогом благополучия и прочности семейных уз в Японии⁸.

Многие японские социологи видят причину разобщенности в жизни супругов в давних национальных традициях, благодаря которым японские мужья и жены проводили свободное время порознь, ведь интересы и

⁵ Отиай Эмико 落合恵美子. Нидзю:иссэйки кадзоку-э 21世紀家族へ (К семье 21 века). – Юхикаку 有斐閣, 1997. С. 102.

⁶ Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. – М: Наука, 1985. С. 11.

⁷ Там же.

⁸ Латышев И.А. Указ соч. С. 57.

увлечения у мужчин и женщин зачастую различаются. Так, авторитетный знаток семейных проблем в Японии Ивамура Синдзи в своей книге «Японские супруги», указывает на то, что «испокон веков в одних общественных актах участвовали только мужья, а в других — только жены; случаи совместного появления супругов в обществе ограничивались обычно либо свадьбами, либо похоронами. Как результат этого в прошлом в Японии отсутствовала практика дружеского общения между отдельными супружескими парами, и к общению такого рода нет заметной склонности у японских супругов и в наши дни»⁹.

По сей день общественная жизнь Японии несет в себе массу средневековых пережитков, чем объясняется духовная разобщенность и взаимное равнодушие в большинстве супружеских пар. Так, издавна в Японии считают, что мужьям не пристало обсуждать с женой служебные дела и вообще распространяться о своих тревогах и радостях, связанных с трудовой деятельностью¹⁰. Подобное явление описывает журналист-социолог Осаму Такахаси, который прожил несколько лет за рубежом и имел возможность сравнивать психологию мужей-японцев и мужей-иностранцев. В своей книге «Японцы в семейной среде», Осаму Такахаси пишет: «Если супруги-американцы ведут между собой беседы о служебных делах мужа, о домашних делах жены, о ее общении с окружающей социальной средой, то супруги-японцы, как в прошлом, так и сейчас, ограничивают все общение лишь разговорами о детях»¹¹.

Такая странная — с европейской точки зрения — скованность в духовном общении в семьях японских супругов отражает национальную особенность их взглядов на сами супружеские отношения. И, если верить японской прессе, «откровенное выражение чувств и сердечные разговоры между мужем и женой не считаются и общественном мнении похвальным

⁹ Латышев И.А. Указ соч .С. 58.

¹⁰ Там же.

¹¹ Такахаси Осаму 高橋敷. Катэй-но нака-но нихондзин 家庭の中の日本人 (Японцы в быту). –Харасё:бо:原書房, 1971. С.55-57.

поведением», а связи мужа и жены считаются «тем прочнее, чем менее они обсуждаются»¹².

Подобная холодность, насаждаемая национальными японскими традициями в отношениях между мужьями и женами, даже в браках, заключенных по любви, постепенно ведет к снижению взаимопонимания и радости общения между супругами, что признается сейчас и японскими исследователями этого вопроса. «Обычно японские супруги, вступив после свадьбы в будничную брачную жизнь, считают недопустимым постоянно обращаться друг к другу с такими словами, как «милый», «дорогая» или «я люблю тебя»¹³. В особенности это относится к японским мужчинам, которые с присущей им бесцеремонностью воздерживаются в разговоре с женами от ласковых слов и доброго выражения лица. Опасно, однако, поступать так, успокаивая себя рассуждениями, что «понимать друг друга можно и без слов» или что «связь сердец лучше вербального общения». Супружеская любовь, как цветок без ухода, перестает цвести без проявления супругами участливого и благодарного отношения друг к другу», — пишет Сиоцуки Яэко, специалист по вопросам национального этикета.¹⁴

Взаимоотношения в японских семьях по сей день основываются не столько на духе равенства, сколько на духе главенства мужей и подчинения жен. Обычай и традиции сильно влияют на формирование общественного сознания, мораль и психологию японцев и до сих пор глубоко коренятся в умах японских обывателей. Точно так же на взаимоотношениях супругов сказывается и тот факт, что японские женщины повсеместно продолжают оставаться на низших ступенях общественной иерархии, в том числе на производственных предприятиях, в госучреждениях и частных фирмах.

¹² Латышев И.А. Указ соч. С. 61.

¹³ Сиоцуки Яэко 塩月 弥栄子. Канкон со:сай ню:мон 冠婚葬祭入門 (Введение в обрядовые церемонии). – Ко:бунся 光文社, 2002. С. 14.

¹⁴ Там же.

Нередки случаи дискриминации женщин Японии в политической и общественной жизни, а также несправедливой оплаты труда¹⁵.

О склонности японцев видеть в муже главу семьи, а в жене — прислугу, говорят и принятые в обществе нормы общения друг с другом, и разговорный японский язык, и поведение самих японок. Многие жены помогают мужьям одеваться, в дверях пропускают мужей вперед, никогда не вступают в разговор первой¹⁶.

1.3. Трансформация ценностей и взглядов на брак

Согласно выводам Национального института исследований народонаселения и социального обеспечения (2006), за 60 послевоенных лет отношение японцев к браку претерпело значительные изменения. В довоенном 1935 году доля людей, вступающих в брак по расчету, более чем в пять раз превышала долю тех, кто женился по любви. Впоследствии доля браков по любви неуклонно увеличивалась, и в конце 1960-х гг. их было уже в пять раз больше; в 2005 г. уже около 90% людей вступали в брак по любви. Происшедший поворот был обусловлен изменениями в социальной структуре и социальных условиях¹⁷.

До войны существовала «семейная система» (яп. 家制度, *из сэйдо*), регулируемая Гражданским кодексом. Как утверждает Сэти (2004), во времена «семейной системы» браки по расчету были нормой, и приоритетом было продолжение рода и сохранение семьи, а не близость двух людей или их индивидуальные желания; эмоциональная связь между партнерами,

¹⁵ Латышев И.А. Указ соч. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Национальный институт исследований народонаселения и социального обеспечения · Институт демографических исследований 国立社会保障・人口問題研究所. Кэкон-то сюссан-ни-кансуру дзэнкоку тэ:са 結婚と出産に関する全国調査 (Национальный опрос о браке и деторождении) // Исследования народонаселения 人口問題研究, 62(3), 2006. С. 31-50.

«личность» занимали очень скромное место в подобных браках¹⁸. После Второй мировой войны был принят новый Гражданский кодекс, и «семейная система» была формально упразднена. В статье 24 Конституции прямо сказано, что новый брак «устанавливается исключительно на основе равенства и согласия обоих полов и поддерживается путем взаимного сотрудничества»¹⁹, и с тех пор союзы, в котором личные потребности и отношения супругов являются центральным фактором, стали восприниматься как образцовые. Более того, под влиянием Запада в Японии начинает распространяться «идеология романтической любви»²⁰.

С распространением этой идеологии браки по любви стали обычным делом, а привязанность и чувства — главенствующим условием для вступления в брак. Действительно, как и мужчины, так и женщины во время опросов выделяют три главных преимущества брака: «помогает обрести духовный отдых и покой», «дарит возможность иметь семью и детей» и «связывает жизнь с человеком, к которому испытываешь чувство привязанности». Более того, в конце 1980-х гг. требования современных женщин к партнеру изменились: на смену так называемым «Трем В» — «высшее образование», «высокий доход» и «высокий рост», носившим скорее прагматичный характер, пришли «Три С» — «comfortable» (комфортный), «communicative» (коммуникабельный) и «cooperative» (сотрудничающий)²¹.

Казалось бы, информацию об этом можно было бы почерпнуть из статистических опросов, но зачастую общественные опросы мужчин и женщин оказываются весьма противоречивыми.

¹⁸ Сэти Ямакаку 瀬地山角. Хигаси адзия кафутё:сэй 東アジア家父長制(Патриархальная система Восточной Азии). – Кэйсо:сёбо: 勁草書房, 2004. С. 148-150.

¹⁹ Конституция Японии // Сайт палаты представителей Японии URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/shiryo/dl-constitution.htm (Дата обращения 29.05.2022)

²⁰ Касиваги Кэйко, Оно Сатико, Хираяма Дзюнко 柏木恵子、大野祥子、平山順子. Кадзоку синригаку-э-но-сё:тай 家族心理学への招待(Введение в семейную психологию). – Минэрува себо: ミネルヴァ書房, 2009. С.34.

²¹ Касиваги Кэйко, Оно Сатико, Хираяма Дзюнко. Указ соч. С. 35.

Из опроса студентов университета Торицу, проведенного профессорами с факультета социологии (1972), явствует, что подавляющая масса студентов, как юношей, так и девушек, наибольшее значение придает следующим качествам: на первом месте «сексуальная привлекательность», на втором «сила влюбленности», на третьем «здоровье». Наряду с этим, юноши обращают внимание на «внешность», «вкус в одежде» и «такт в поведении», а девушки отдают предпочтение таким качествам жениха, как «ум», «умение зарабатывать деньги» и «успехи в учебе»²².

В ходе исследования, проведенного канцелярией премьер-министра Японии (1979), выяснилось, что 44% незамужних женщин хотели бы найти «мужчину, способного быть для них опорой», а 40% женщин выбрали важнейшим критерием для будущего мужа «способность их понимать». Среди неженатых мужчин предпочтения были следующими: большинство, а именно 57%, в первую очередь хотели бы иметь «уравновешенную жену»; ровно четверть опрошенных мужчин хотели бы видеть своей женой «умную» и «внешне привлекательную» женщину²³. Другими словами, эмоциональные факторы стали выше прагматических.

Таким образом, взгляды на брак и супружеские узы сильно эволюционировали. Традиционно супруги были связаны друг с другом в первую очередь экономическими, юридическими и «детородными» узами. Подобные общественные представления до сих пор сильны, но времена меняются, и инструментальная роль брака снижается. Более того, эмоциональная связь партнеров стала не менее важной, чем инструментальные составляющие брака. Эмоциональный обмен, поддержка, духовная близость, взаимная привязанность, понимание и доверие стали одними из важнейших доминант во взглядах на брак в конце XX в.

Стороннему наблюдателю может показаться, что супружеская жизнь средней японской пары складывается весьма благополучно, по меньшей мере

²² Латышев И.А. Указ соч. С. 28.

²³ Там же.

не хуже, чем в США и Европе. Однако не все так просто. Из опроса работников столичных канцелярских учреждений, проведенного «Дайити Кангё» (1978), следует, что 26,4% мужей «вполне удовлетворены» отношениями со своими женами, а 49% — «более или менее довольны». Из чего пресса, путем нехитрого сложения, поторопилась сделать вывод, что 75,4% японских мужчин, работающих в офисе, в целом удовлетворены своими супружескими отношениями. Но далее, на вопрос об уважении к своим женам, утвердительно ответили лишь 44,6%, то есть меньше половины опрошенных, среди которых «очень уважают своих жен» лишь 9,4%. Большая же часть мужей (55,4%) ограничилась уклончивыми, неопределенными ответами. Как выяснилось в ходе того же опроса, только 23,3% мужчин считают, что их жены «вполне довольны ими»; 42,5% полагают, что «более-менее удовлетворяют запросам своих жен»²⁴.

Как бы ни пытались социологи дать адекватную картину взаимоотношений женщин и мужчин в браке, сделать это при помощи несовершенных методов статистики практически невозможно. Однако, при всем их несовершенстве, не вызывает сомнения неуверенность мужчин в вопросах отношений и слабое понимание реального положения дел в семье.

Согласно данным Института жизни и быта Хакуходо (1998), мужчины и женщины склонны относиться к браку по-разному. «Когда-либо думали о разводе» 30% замужних женщин в возрасте 20 лет, более 50% — в возрасте 50 лет, в то время как для мужчин всех возрастов показатель — 20%²⁵. Разницу в показателях, так называемый «гендерный разрыв», с полным правом можно назвать существенной. Кроме того, в среднем женщины значительно менее

²⁴ Латышев И.А. Указ соч. С. 56.

²⁵ Институт жизни и быта Хакуходо: 博報堂生活総合研究所. Нихон-но-кадзоку 10 нэн-но хэнка 日本の家族 10 年の変化 (Десять лет перемен в японской семье). – Хакуходо:до:сэйкацу со:го: кэнкю:дзё 博報堂生活総合研究所, 1998.

удовлетворены своими супружескими отношениями, чем мужчины, и эта тенденция особенно заметна среди пар среднего возраста и старше²⁶.

1.4. Некоторые особенности общения и поведенческих тенденций супругов

Вместе с изменениями в отношении к браку и семье, вызванными социальными переменами, изменились и требования к коммуникации и социально-духовной составляющей человеческих взаимоотношений супругов. В прошлом в японском обществе в общении ценились «догадливость» (яп. 察し, *сасси*) и «понимание без слов» (яп. 以心伝心, *исин-дэнсин*), а отношения двух людей, понимающих друг друга даже молча, считались идеалом. В японской культуре, для которой свойственно избегание явного общения при помощи слов, негласно считается, что стремление жены высказать собственные чувства и обсудить их с мужем подрывает «гармонию» и «единство» пары²⁷. Однако потребность в равенстве в супружеских отношениях неуклонно растет²⁸, и женщины в браке активно стремятся проявить собственное «я», свои стремления и желания, тем самым утверждая свою индивидуальность, вместо постоянного молчаливого согласия на все, что скажет им супруг²⁹. Так, считается, что в супружеских отношениях растет осознание необходимости свободно выражать свои чувства и понимать друг друга, вместо сохранения супружеской гармонии под единоличным руководством мужа.

²⁶ Касиваги Кэйко, Кадзуи Миюки, Оно Сатико 柏木恵子、数井みゆき、大野祥子. Кэккон・Кадзокукан-ни-кансуру кэнкю:結婚・家族観の変動に関する研究 (Исследование трансформации взглядов на брак и семью) // Нихон хаттацу синригакукай дай-нана-тайкай хаппё: ромбунсю:日本発達心理学会第7回大会発表論文集, 1996. С. 240-242.

²⁷ Касиваги Кэйко 柏木恵子. Ёку вакару кадзоку синригаку よくわかる家族心理学 (Простая семейная психология). – Минэрува сёбо: ミネルヴァ書房, 2010. С. 58.

²⁸ Там же.

²⁹ Касиваги Кэйко, Нагахиса Мисако 柏木恵子、永久ひさ子. Дзёсэй-ни окэру кодомо-но кати 女性における子どもの価値 (Значение детей для женщин) // Кё:ику синригаку кэнкю:, 47(2). 1999. С. 174.

Более того, пары поколения бэби-бумеров (1946-1960 г.р) называли «парами друзей» из-за более высокой по сравнению с предыдущим поколением степени близости, и эта форма отношений, основанная на духовной близости супругов, стала доминирующей моделью брака. Хорошая вербальная коммуникация и «равные» разговоры между двумя людьми, в частности способность «передать свои мысли», «понять друг друга» и «вести интересный диалог», сегодня считаются важными компонентами супружеских отношений и существенно влияют на степень удовлетворенности браком и отношениями³⁰.

Тем не менее нельзя сказать, что смена ценностных ориентиров проходит гладко. Фактическое супружеское общение после брака не является действительно «равным» и «духовно глубоким», а многие женщины испытывают неудовлетворенность качеством общения с мужем и, следовательно, браком³¹.

Намба (1999) провела анализ супружеских отношений с точки зрения общения и выяснила, как на самом деле происходит общение между женами и мужьями, а также особенности их установок и поведения. Согласно ее исследованию, распространенной является следующая ситуация: жена подходит к своему мужу «поговорить по душам», а муж односторонне пресекает попытку завести разговор, например, в тех случаях, когда, с его точки зрения, время и место для подобного разговора выбрано неправильно или «когда ему не нравится то, что говорит жена». В итоге они или «отмалчиваются», или «сердятся», или «уходят и игнорируют» супругу³².

³⁰ Касиваги Кэйко, Оно Сатико, Хираяма Дзюнко 柏木惠子、大野祥子、平山順子. Кадзокусинригаку-э-но-сё:тай 家族心理学への招待 (Введение в семейную психологию). – Минэрува сёбо: ミネルヴァ書房, 2009. С. 74.

³¹ Касиваги Кэйко 柏木惠子. Указ соч. С. 58.

³² Намба Дзюнко 難波淳子. Тю:нэнки нихондзин фу:фу-но коммюникэсё:н-но токутё: 中年期の日本人夫婦のコミュニケーションの特徴 (Особенности общения японских супружеских пар среднего возраста) // Окаямадайгаку дайгакуин бунка кагаку кэнкю:ка киё: 岡山大学大学院文化科学研究科紀要, vol. 8. 1999. С. 74.

Характерной можно назвать и следующую модель поведения: муж всеми доступными способами пытается уйти от разговора, а жена сдается и молча отходит, не решившись настаивать на своих желаниях и потребностях. Так, недовольство жен отношениями с супругом во многом проистекает из невозможности «говорить о многом» и «расти вместе», другими словами, из бедности и неравноценности общения, а также недостатка эмпатии³³.

Хираяма и Касиваги (2001) также провели опрос супружеских пар среднего возраста с целью выяснить особенности поведения мужчины и женщины в рамках супружеской коммуникации. Опять же, было выяснено, что позитивные установки, такие как «сочувствие» и «привязанность» сильнее выражены у жен, а негативные установки «пренебрежение» и «избегание» чаще встречаются у мужей³⁴. Такое «неравноценное» положение дел препятствует формированию и поддержанию хороших супружеских отношений и становится причиной неудовлетворенности браком со стороны жены³⁵.

Почему же тогда не складывается равноправное и эмпатичное общение? Намба (2006) указывает на то, что невозможность коммуникации между женами, которые стремятся к диалогу, и мужьями, прерывающими разговор и не желающими его продолжать, проистекает из разницы в ожиданиях. Работающие мужья считают, что их обязанность состоит в обеспечении семьи, а от жен они ждут только заботы и ласки. Как правило, эти ожидания оправдываются, поэтому мужчины в большинстве своем удовлетворены своим браком. Но женам, в отличие от мужей, недостаточно исполнения функции заботливой домохозяйки; они хотят духовного

³³ Касиваги Кэйко 柏木恵子. Указ соч. С. 59.

³⁴ Хираяма Дзюнко, Касиваги Кэйко 平山順子、柏木恵子. Тю:нэнки фу:фу-но коммюникэсё:н тайдо 中年期夫婦のコミュニケーション態度 (Коммуникативные установки супружеских пар среднего возраста) // Хаттацу синригаку кэнкю: 発達心理学研究, vol. 12, 2001. С. 216.

³⁵ Там же. С. 217.

взаимодействия с партнером, являющегося ключевым элементом в отношениях между мужем и женой в современной семье. Неспособность мужа ответить взаимностью на попытку обмена чувствами становится для жены источником неудовлетворенности³⁶. Кроме того, женщины стремятся к совместному развитию в супружеских отношениях и возможности вести глубокие беседы, в то время как многие мужчины являются скорее сторонниками строгого гендерно-ролевого разделения семьи на мужа-кормильца и жену — «хранительницу очага», близкого образу мышления старших поколений. Женщины же придерживаются иного взгляда на супружество, но в то же время они являются заложниками устаревших инструментальных супружеских отношений и потому склонны терпеть традиционный уклад жизни, продолжая поддерживать супружеские отношения без глубокого духовного обмена³⁷.

Таким образом, мы установили, что отсутствие супружеского эмоционального обмена или отсутствие эмоциональной вовлеченности мужа в отношения с женой приводит к неудовлетворенности браком со стороны жены. Хотя супружеские модели поведения и степень стремления к общению изменялись по мере трансформации общества, традиционные японские установки, обусловленные «гендерным разрывом», все еще сильны. Они порождают проблемы в общении и препятствуют развитию духовно глубоких отношений, которые в современной семье являются одним из ключевых элементов здоровых и крепких супружеских отношений.

³⁶ Намба Дзюнко 難波淳子. Нихондзин дзёсэй-но кэккон-то сэйдзюку 日本人女性の結婚と成熟 (Замужество и зрелость японских женщин). – Кадзама сёбо: 風間書房, 2006. С. 141.

³⁷ Намба Дзюнко 難波淳子. Тю:нэнки нихондзин фу:фу-но коммюникэсё:н-но токутё: 中年期の日本人夫婦のコミュニケーションの特徴 (Особенности общения японских супружеских пар среднего возраста) // Окаямадайгаку дайгакуин бунка кагаку кэнкю:какиё: 岡山大学大学院文化科学研究科紀要, vol. 8. 1999. С. 74.

Глава 2. Экуни Каори и ее роль в современном литературном процессе

2.1. Литературная ситуация в Японии конца XX в.

Последняя четверть XX в., на которую пришлась активная деятельность Экуни Каори, охарактеризована литературными критиками как время «кризиса чистой литературы».

Уже давно литературу в Японии принято делить на элитарную и массовую. Известный писатель и критик О:э Кэндзабуро: 大江健三郎 (р. 1935) рассматривал произведения писателей эпохи Мураками Харуки как «простое отражение массовой потребительской культуры». По его мнению, «серьезная» или «чистая» литература должна стремиться представлять собой национальную культуру, в то время как новая проза преследовала другие задачи— или же вообще их не имела³⁸.

Однако в последнее время эта грань между «чистой» и массовой литературой все больше стирается. Читателю, как правило, все равно, намеревался ли автор писать «чистую литературу» или же, наоборот, развлекательную — люди просто читают то, что им нравится. Так, например, произведения наиболее популярных писателей — Мураками Харуки 村上春樹 (р.1949) и Ёсимото Банана 吉本ばなな (р.1964) — во многом далеки от сложившихся представлений о «высокой» литературе. Произведения этих писателей обладают легким стилем, интересным сюжетом, и расходятся огромными тиражами, что указывает на близость к массовой литературе, однако их тексты более интеллектуальны, нежели, скажем, бульварные романы³⁹. «Привычная иерархия, по которой «чистая» литература находилась

³⁸ Shirane Haruo, Suzuki Tomi, Lurie David. The Cambridge History of Japanese Literature. — Cambridge University Press, 2016. С. 760-761.

³⁹ Нумано М. Граница японской литературы и ее сдвиги в мировом контексте // «Иностранная литература» 2002, №8. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/8/numat-pr.html> (Дата обращения: 13.03.22).

сверху, а массовая снизу, по сути дела функционировать в Японии перестала», — пишет по этому поводу Нумано Мицуюси⁴⁰.

По мнению Нумано Мицуюси, среди характерных черт японской литературы конца XX – начала XXI вв. можно отметить безыдейность, ломку традиционных ценностей, намеренную углубленность в повседневность и детали быта⁴¹. Григорий Чхартишвили, характеризуя современную японскую литературу, отмечает «блаженную бессобытийность», которая становится главным ее содержанием, а также «стирание граней» между полами (феминизацию мужчин и маскулинизацию женщин), происходящие в результате ослабления социально-политических колебаний⁴².

Таким образом, можно сделать вывод, что время, когда начинала писать Экуни Каори — это период стирания граней между «чистой» и «массовой» литературой. Граница между чистой и массовой литературой почти стерта: в новой литературе массовый читатель найдет интересную, возможно странную историю, а искушенный — философское содержание. Это время, когда ничто уже не стабильно, все возможно и может развиваться в любом направлении⁴³. Писатели отходят от традиционных ценностей, смешивают жанры, ищут новую форму языка, выражая протест формализму традиционной культуры.

2.2. Некоторые особенности развития японской женской литературы

Несмотря на появление в эпоху Хэйан (794 – 1185 гг.) изысканных и утонченных дам, сумевших внести значительный вклад в развитие японской

⁴⁰ Нумано М. Предисловие / М. Нумано ; [пер. с яп.] // Он : сб. новелл. – М. : Иностранка, 2001. 540 с. URL: https://royallib.com/read/chhartishvili_grigoriy/on_novaya_yaponskaya_proza.html#0 (Дата обращения 26.05.2022).

⁴¹ Там же.

⁴² Чхартишвили Г. Девочка и медведь / Г. Чхартишвили ; [пер. с яп.] // Она : сб. новелл. – М. : Иностранка, 2001. 526 с. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1035929/0/Ona._Novaya_yaponskaya_proza.html (Дата обращения 26.05.2022).

⁴³ Frentiu Rodica. Contemporary Japanese Literature in Its Transition Towards the New Postmodern Humanism: Haruki Murakami // Asian and African Studies XV, 3, 2011. С. 62.

литературы, женщины-писательницы, в основном, оставались в тени мужчин, в полной мере заявив о себе в конце XX в.

Причина отчужденности женщин Японии от писательского ремесла кроется в традиционно-патриархальном общественном укладе прежней Японии, в идеологии *рё:сай кэмбо*⁴⁴ 良妻賢母, «хорошая жена и добродетельная мать», подразумевавшей, что главная задача женщины состоит, в основном, в воспитании детей и сохранении семейного очага. В Японии девятнадцатого столетия женское образование было чем-то, что одновременно и поощрялось, и порицалось. Оно приветствовалось лишь в той степени, чтобы женщины могли быть наиболее полезны государству в качестве жен и матерей японских мужчин⁴⁵. Следовательно, в XIX в. такие сферы деятельности, как искусство, наука, и, конечно, литература были, в подавляющем большинстве, мужскими.

Женская литература возродилась в периоды Мэйдзи (1868-1912) и Тайсе (1912-1926), поскольку стремление к модернизации и движение за расширение прав и свобод пробуждали в женщинах осознание самих себя и стремление к самовыражению. Хотя современная система общественного уклада, пришедшая на смену феодализму в период Мэйдзи, продолжала отказывать женщинам почти во всех существенных правах человека, введение миссионерами христианского образования, появление западной феминистской мысли и развитие правозащитного движения постепенно породили выдающихся женщин, глубоко озабоченных своим статусом и самобытностью в современном обществе⁴⁶.

В XX в. мир продолжал стремительно развиваться, меняя прежние устои. И даже конституция Японии, принятая в ходе послевоенных реформ,

⁴⁴ Понятие было придумано в 1875 г. ученым и педагогом Накамура Масанао 中村正直 (1832–1891).

⁴⁵ Bruce Alix. *Steel Chrysanthemums: Feminism and Nationalist Rhetoric in Meiji Japan* // *History Theses*. – University of Puget Sound, 2014. С. 2-3.

⁴⁶ Noriko Mizuta Lippit and Kyoko Iriye Selden, eds., *Japanese Women Writers: Twentieth Century Short Fiction*. – Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1991. P. 18.

установила новые принципы семейного законодательства. В ней закреплялось равенство полов, что нанесло серьезный удар по системе межличностных отношений, сформировавшейся в предшествующие века⁴⁷.

На сегодняшний день дела обстоят совершенно иначе, нежели в XIX в.: в течение последних двадцати-тридцати лет женщины Японии активно пишут на смелые темы, творчество их весьма разнообразно, а по количеству произведений женская литература и вовсе чуть ли не превосходит мужскую. Более того, преобладающую часть современных читателей в Японии составляют именно женщины⁴⁸.

Так, например, Ёсимото Банана концентрируется на темах ностальгии, семейных взаимоотношений и смерти⁴⁹. Для другой известной современной писательницы — Ямада Эйми 山田詠美 (р.1959), характерны противоречивые истории, посвященные сексуальности, расизму, межрасовым бракам, т.е. темам, которые в японском обществе открыто обсуждать не принято⁵⁰. В произведениях Каваками Хироми 川上弘美 (р.1958) чаще всего встречаются реалистичные истории о жизни и любви девушек в современной Японии⁵¹. В целом, творчество современных японских писательниц поражает своим стилистическим и жанровым разнообразием, что свидетельствует о динамичном развитии всего литературного направления в целом⁵².

⁴⁷ Иванова Ю.В. Проблематика творчества японской писательницы Ариеси Савако: дис. ... канд. филолог. наук. – Владивосток., 2002. С. 3-4.

⁴⁸ Чхартишвили Г. Девочка и медведь / Г. Чхартишвили ; [пер. с яп.] // Она : сб. новелл. – М. : Иностранка, 2001. – 526 с. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1035929/0/Ona._Novaya_yaponskaya_proza.html (Дата обращения 26.05.2022).

⁴⁹ Akylina Printziou. Yoshimoto Banana as a Modern Representative of Japanese Literature. P. 2-3.

⁵⁰ Ink & Passion: Modern Women Writers Who Changed Japan // Savvytokyo.URL: <https://savvytokyo.com/ink-passion-modern-women-writers-changed-japan/> (Дата обращения 26.05.2022).

⁵¹ Hiromi Kawakami // Books from Japan. URL: <http://www.booksfromjapan.jp/authors/item/893-hiromi-kawakami> (Дата обращения: 26.05.2022).

⁵² Чхартишвили Г. Указ. соч.

Итак, конец XX – начало XXI вв. — это время, когда женщины уже уверенно осознают свои права и потребности, а традиционные патриархальные устои японского общества отходят в прошлое, уступая место новой эре — ренессансу «женской культуры»⁵³, частью которого является и Экуни Каори.

2.3. Биография Экуни Каори

Экуни Каори — писательница, которую часто называют «Мураками в женском обличье»⁵⁴. На данный момент она является одним из самых популярных и разносторонних авторов современной Японии.

Экуни Каори родилась в 1964 г. в районе Сэтагая, Токио. Ее отец — эссеист и поэт Экуни Сигэру 江國滋 (1934-1997). После окончания женского колледжа Мэдзиро писательница уехала в США, где проучилась год по обмену в университете Делавар. В 1985 г., когда ей было двадцать лет, ее рассказ «Ватагаси» (яп. 綿菓子, «Сладкая вата») был выбран произведением месяца и опубликован в журнале «Юриика» ユリイカ⁵⁵. Известность писательница получила в 1986 г., после публикации рассказа «Момоко» 桃子 в детском журнале «Тобу кё:сицу» 飛ぶ教室. Ровно через год за «Кусанодзё-но ханаси» (яп. 草之丞の話, «Рассказ о Кусанодзё») Экуни была награждена престижной премией в области детской литературы, учрежденной газетой «Майнити» 毎日. Вскоре Экуни отошла от детской литературы, отдав предпочтение взрослой. Так, в 1989 г. выходит в свет роман «409 Радокурифу» (яп. 409 ラド

⁵³ Чхартишвили Г. Указ. соч.

⁵⁴ Ink & Passion: Modern Women Writers Who Changed Japan // Savvytokyo.URL: <https://savvytokyo.com/ink-passion-modern-women-writers-changed-japan/> (Дата обращения 26.05.2022)

⁵⁵ Экуни Каори 江國香織 // Википедия. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/江國香織> (Дата обращения: 26.05.2022).

クリフ, «Ул. Рэдклиф, 409»), за который Экуни получила премию «Фемина». В том же году был опубликован и сборник рассказов «Цумэтай ёру-ни» (яп. つめたいよるに, «Холодной ночью»); первоначально он предназначался для детей, но приобрел популярность и среди взрослых⁵⁶.

Произведения Экуни Каори стали доступны и интересны для широкой читательской аудитории. Экуни получила многочисленные призы за свою прозу, начиная с литературной премии Мурасаки Сикибу в 1992 г. за роман «Киракира хикару» (яп. きらきらひかる, «Ты сияй, звезда ночная», 1991). Другие ее работы, отмеченные премиями, включают сборники рассказов «Оёгу нони, андзэн дэмо тэкисэцу дэмо аримасэн» (яп. 泳ぐのに、安全でも適切でもありません, «Плавание небезопасно и несвоевременно», 2002), «Гōкјōсуру дзюмби ва дэкитэ ита» (яп. 号泣する準備はできていた, «Я готова разрыдаться», 2003) и «Ину то хамоника» (яп. 犬とハモニカ, «Собака и гармоника», 2012); а также романы «Гаракута» (яп. がらくた, «Хлам», 2007), «Махиру нанони курай хэя» (яп. 真昼なのに昏い部屋, «Даже днем темная квартира», 2010) и «Ямори, каэру, сидзимитё:» (яп. ヤモリ、カエル、シジミチヨウ, «Ящерицы, лягушки и бабочки», 2015). Среди других ее работ также высоко оценивают «Хо:ё:, аруй ва райсу ни ва сио-о» (яп. 抱擁、あるいはライスには塩を, «Обнять или насыпать соли в рис», 2010), «Компэйто:-но фуру

⁵⁶ Теория катастроф. Современная японская проза / Пер. С яп. М: Иностранка, 2003. С. 496-497.

токоро» (яп. 金米糖の降るところ, «Там, где идет конфетный дождь», 2011) и «Хадакамбо:-тати» (яп. はだかんぼうたち, «Голые», 2013)⁵⁷.

На сегодняшний день работы писательницы включаются в учебные программы, экранизируются, а сама Экуни — частый гость на японском телевидении. Социальная и культурная ценность ее произведений чрезвычайно высока, о чем свидетельствуют многочисленные высокие награды⁵⁸. Однако несмотря на то, что Экуни Каори является популярным и высоко оцененным автором не только в Японии, но и на мировой арене (особенно в Южной Корее, где она находилась в списке бестселлеров около пяти лет в середине 2000-х годов), удивительно, насколько мало работ Экуни переведено на английский язык. На русский, в свою очередь, переведено и опубликовано всего лишь два ее романа «Ты сияй, звезда ночная» (пер. с яп. Н.И. Эристави) и «Божественная лодка» (пер. с яп. И. Пурик), и три рассказа в переводе Е. Дьяконовой: «Дюк», «Момоко» и «Рассказ о Кусанодзэ».

2.4. Характерные черты творчества Экуни Каори

Возраст героев писательницы колеблется в промежутке от восемнадцати до пятидесяти лет и, как правило, они имеют типичные черты постмодернистских персонажей: одиноки, чувствуют отчуждение от близких им людей, зачастую скрываясь под «ширмой удачливой и счастливой жизни»⁵⁹. Так, например, в романе «Ты сияй, звезда ночная», повествуется о необычной паре, где муж — гей, которому из-за своей должности было необходимо обзавестись женой, чтобы избежать косых взглядов, а жена его тем временем топит свое психическое расстройство в алкоголе. После свадьбы девушка

⁵⁷Ekuni Kaori // Books from japan. URL: <http://www.booksfromjapan.jp/authors/item/540-kaori-ekuni> (Дата обращения: 26.05.2022).

⁵⁸ Хоригути Марико 堀口真利子. Мураками Харуки・Экуни Каори сё:сэцукэнкю: — Симмицу-о мэгуттэ 村上春樹・江國香織小説研究—親密性をめぐって (Тема близости в романах Харуки Мураками и Экуни Каори). — Университет Нагоя 名古屋大学, 2014. С. 4.

⁵⁹ Хронопуло Л. Ю. Японская литература конца XX — начала XXI века: авторы, жанры, сюжеты, герои. Часть 2. // Онлайн-журнал «Прочтение», 2018. URL: <https://prochтение.org/geo/29613> (Дата обращения: 12.01.2022).

постепенно влюбляется в супруга и обретает смысл жизни, отчего и страдает, чувствуя себя «третьей лишней» в отношениях мужа с его любовником, даже несмотря на его трепетное к ней отношение. Тем не менее, для всего остального мира они — обычная семья. В целом, писательницу больше всего интересуют отношения внутри японской семьи и все в ней происходящее⁶⁰.

В рассказах Экуни Каори можно встретить персонажей, оказавшихся жертвами обстоятельств, которых несет по жизни, словно речным течением. Они больше не способны совершать смелые и волевые поступки, проводя все больше времени за рефлексией и сомнениями⁶¹, как, например, большинство героинь сборника «Плавание небезопасно и несвоевременно»⁶².

Проза Экуни Каори балансирует между «чистой» и «массовой» литературой, ее произведения обладает изящным стилем и мастерски построенным сюжетом. Не заостряя внимание на социальных проблемах, Экуни Каори обращается к менталитету современного человека, к его будто бы маленькому, но все равно огромному внутреннему миру. Она пишет о тех проблемах, в которых каждый читатель может найти что-то свое: поиск себя, трудности любви и взаимопонимания, вопросы отчуждения от близких людей, которые буквально недавно были родными⁶³.

Творчество Экуни Каори иногда сравнивают с творчеством Каваками Хироми, выделяя литературные миры обеих писательниц как «миры персонального мифа»⁶⁴. По мнению самой Каваками Хироми, секрет Экуни

⁶⁰ Хронопуло Л. Ю. Японская литература конца XX — начала XXI века: авторы, жанры, сюжеты, герои. Часть 2. // Онлайн-журнал «Прочтение», 2018. URL: <https://prochтение.org/geo/29613> (Дата обращения: 12.01.2022).

⁶¹ Хронопуло Л. Ю. «Потерянный» герой японского рассказа конца XX - начала XXI вв. // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poteryannyu-geroy-u-yaponskogo-rasskaza-kontsa-xx-nachala-xxi-vv> (Дата обращения: 12.01.2022).

⁶² Хронопуло Л.Ю. Сборник рассказов Экуни Каори «Плавание небезопасно и несвоевременно» // Материалы научной конференции, посвященной 140-летию начала преподавания японского языка в Санкт-Петербургском университете. Ноябрь 2010 г. – СПб., 2010. С. 346.

⁶³ Там же. С. 330

⁶⁴ Теория катастроф. Современная японская проза / Пер. С яп. М: Иностранка, 2003. С. 501.

Каори заключается в «умении рассказать о самых простых вещах, гибким стилем и тонко играя словами, а также в своеобразной письменности, основанной на тщательном выборе, для какого из слов будут использоваться иероглифы, а какое будет знаками азбуки хирагана»⁶⁵. Например, в рассказе «Сёкякуро» (яп. 焼却炉, «Мусоросжигатель»), вместо привычного «不恰好» (рус. «некрасивый, неуклюжий») используется «ふ恰好»⁶⁶, а в «Вечере падения» взамен «怒る» (рус. «злиться») употреблено именно «おこる»⁶⁷. Таким образом писательница акцентирует внимание на слове, подчеркивает его важность в тексте. Читатель интуитивно чувствует разницу, принимая ее во внимание при составлении мысленной картины происходящего. Также здесь можно выделить роман «Ямори, каэру, сидзимитё», где в частях, когда повествование ведется с точки зрения ребенка, Такуто, текст написан исключительно хираганой.

Нельзя не отметить атмосферность произведений Экуни Каори. По мере прочтения читатель попадает в особый мир, созданный из неисчислимых деталей: обилия красок, звуков, ощущений и чувств. Например, приглушенная музыка и полумрак бара в финальной сцене «Божественной лодки», или же запах зимней ночи в «Вечере падения» помогают читателю перенестись в мир героев и с головой окунуться в повествование. Таким образом, характерными чертами творчества Экуни Каори можно назвать преобладание в ее произведениях одиноких, «пассивных» персонажей, зачастую не способных противостоять тяготам, которые готовит им судьба, и тщательный акцент на

⁶⁵ Хронополо Л.Ю. Сборник рассказов Экуни Каори «Плавание небезопасно и несвоевременно» // Материалы научной конференции, посвященной 140-летию начала преподавания японского языка в Санкт-Петербургском университете. Ноябрь 2010 г. – СПб., 2010. С. 331.

⁶⁶ Экуни Каори 江國香織 Суйка-но ний すいかの匂い (Аромат арбуза). – Токио: Синтёся新潮社, 2000. С. 228.

⁶⁷ Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокава сётэн 角川書店, 1999. С. 99.

раскрытии их внутреннего мира. Говоря о стиле письма, то главной особенностью является особое, трепетное отношение к выбору способа записи слов. И, наконец, следует упомянуть особую атмосферность, которой отличаются произведения писательницы.

Глава 3. Изображение женщины и семейных взаимоотношений в прозе Экуни Каори

3.1. Общие особенности изображения любовных и семейных отношений в японской прозе

Тема романтических взаимоотношений вечна и на протяжении тысячелетий разрабатывалась во всех видах искусства, будь то музыка, живопись или литература. Японские писатели также не обошли ее стороной. Однако на протяжении истории японской литературы происходили существенные изменения в том, каким образом и при помощи каких приемов писатели раскрывали эту вечную тему.

В японской прозе теме любви и отношений с давних времен уделяли особое внимание. Еще в самом первом японском романе, «Повесть о Гэндзи» (яп. 源氏物語, *Гэндзи моногатари*), любовь занимала доминирующее место в жизни главного героя, блистательного Гэндзи. Характерно, что в «Гэндзи моногатари» и других произведениях эпохи Хэйан женщине отводится пассивная роль, она игрушка в руках мужчины. Мир «Повести о Гэндзи» — это мир полигамных отношений, где беспорядочная сексуальная жизнь мужчин считается нормой. Мужская полигамия и сопутствующая ей драма были одной из основных тем, о которой писали не только женщины эпохи Хэйан, но и последующие поколения писательниц⁶⁸.

Ярким примером любовной прозы XVII в. являются произведения Ихара Сайкаку 井原西鶴 (1642-1693). Хотя его повести и пронизаны буддийской эстетикой «изменчивого и непостоянного мира», в работах Ихара Сайкаку она трактуется иначе. Новизна прозы Ихара заключается в том, что он пишет не столько о переживании человеком религиозных истин, сколько о страстях и наслаждениях быстротечного мира. В своих произведениях писатель выводит нового для японской литературы героя — человека, устремленного к чувственным наслаждениям, законам семьи и принципам

⁶⁸ Muta Orie. Aspects of Love in Contemporary Japanese Fiction by Women Writers // Hecate 16, no. 1/2, 1990. URL: <http://www.questia.com/read/1P3-592469221/aspects-of-love-in-contemporary-japanese-fiction-by>

конфуцианской морали предпочитающего удовольствия грешной любви⁶⁹. Так, в сборнике «Пять женщин, предавшихся любви» (яп. 好色五人女, Кōсёку гонин онна», 1686) повествуется о судьбах пяти женщин, которые, повинаясь велению сердца, отстаивают свои права на свободные чувства, несмотря ни на какие социальные ограничения⁷⁰.

К числу произведений, в которых основополагающей темой является любовь, можно отнести любовные повести и романы *ниндзё:бон* 人情本, которые возникли в начале XIX в. на основе популярных историй о приключениях в увеселительных кварталах. Хотя произведения этого жанра и изображают нравы «кварталов любви», они серьезны, в какой-то мере мелодраматичны, и основаны не столько на самих любовных авантюрах, сколько на переживаниях и чувствах героев. Главным сюжетобразующим принципом является уже не буддийская идея тщетности и иллюзорности всего сущего, а рассказ о том, как верность в любви помогает героям преодолеть все испытания и добиться счастья. Ярким примером можно назвать роман «Сливовый календарь любви», (яп. 春色梅児誉美, *Сюнсёку умэгоёми*, 1833) прославившегося в жанре *ниндзё:бон* Тамэнага Сюнсуй 為永春水 (1790-1844). Главный герой романа — юноша по имени Тандзиро. Благодаря своей невесте и двум любовницам, девушкам из квартала любви, он разоблачает оклеветавшего его человека и возвращает то, что принадлежит ему по праву. В конечном итоге он женится на своей невесте, а одна из любовниц становится его наложницей⁷¹.

⁶⁹ Тысяча журавлей. Антология японской классической литературы VIII—XIX вв. — М.: Азбука-классика, 2005. С. 322-324.

⁷⁰ Ихара Сайкаку // Живой журнал. URL: <https://japan-lit.livejournal.com/7917.html> (Дата обращения: 26.05.2022).

⁷¹ Редько Т. И. Повествовательная проза: [Японская литература первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994. — На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. С. 631—635.

В то время как писатели-мужчины в периоды Мэйдзи и Тайсё были озабочены борьбой своих персонажей за свободу от семейной системы, писательницы ставили под сомнение институт брака и решали проблемы семейной жизни. Развод был для женских персонажей одним из способов обрести свободу и индивидуальность. Симидзу Сикин 清水紫琴 (1868-1933), одна из ведущих фигур феминистского движения Японии в XIX в., в произведении «Разбитое кольцо» (яп. こわれ指環, *Коварэ юбива*, 1891) рассказывает историю молодой женщины, которая разводится со своим неверным мужем. В романе другой писательницы, Миямото Юрико 宮本百合子 (1899-1951), который называется «Нобуко» (яп. 伸子, 1924), молодая женщина видит в браке способ развить в себе независимую личность, что не отвечает ожиданиям ее мужа. В целом женские персонажи литературы тех лет скептически относятся к традиционному укладу, отводившему жене роль домохозяйки⁷².

Среди новшеств XX в. Нумано Мицуёси называет непривычную для современного японского читателя сексуальную откровенность. Раньше в изображении любви первое место занимали «душа» и «сердце». В современной литературе для раскрытия этой темы стали использоваться страстные постельные сцены и даже различного рода извращения. В качестве примера Нумано Мицуёси приводит фразу из первого произведения Ямада Эйми «Постельные глаза»: «Спун любил меня чрезвычайно умело. Правда, это касалось моего тела и не имело ни малейшего отношения к душе»⁷³.

Говоря об излишней откровенности, Нумано также отмечает творчество Ко:но Таэко 河野多恵子 (1926–2015), которая имеет репутацию писательницы, описывающей любовь в самых шокирующих ее проявлениях. Постельная сцена мужа с трупом жены в «Совместной собственности», роман

⁷² Muta Orie. Op cit.

⁷³ Теория катастроф. Современная японская проза / Пер. С яп. М: Иностранка, 2003. С. 18–19.

«История о последствиях любви», где обреченный на смертную казнь мужчина откусывает нос любимой жены — такие изображения «истинного», доведенного до патологии чувства можно встретить в произведениях этой писательницы. Персонажи подобных произведений живут в пространстве персональной утопии, которое создается их любовью⁷⁴.

Кроме того, нужно заметить, что в произведениях современных писательниц любовь и отношения зачастую имеют оттенок обреченности и трагизма. Так, в рассказе Каваками Хироми «Дура» девушка бросается под поезд после ряда неудачных романов. Также можно привести в пример фразу, которую произносит героиня рассказа Акимото Ясуси 秋元康 (р. 1958) «Девушка, которая читает», после того, как возлюбленный не выдерживает ее нездорового увлечения книгами и объявляет о расставании: «Я всегда знала, что, даже если когда-нибудь у меня и будет любимый, рано или поздно он меня покинет; и я специально увлеклась чтением — ведь мне будет не так грустно после расставания, если у меня будет незаконченная книга⁷⁵». Также нельзя не упомянуть сюжет о двойном самоубийстве влюбленных, который все еще остается актуальным и среди писателей рубежа XX – XXI вв.

Пессимистичный характер японской прозы XX в. неразрывно связан с настроениями послевоенной эпохи. Поражение в войне, несомненно, оставило свой отпечаток на самосознании японцев, повлияв на восприятие ими многих сторон действительности. Миф об исключительности Японии разрушен, а служение императору больше не являлось первостепенной задачей. Потом случился резкий экономический рост, который создал новую идеологию. Как раньше японцы были готовы отдать жизнь за императора, так и в этот период они тратили все свои силы на экономическое развитие страны. На этот раз в жертву была принесена семья. Эмоциональным центром жизни стала фирма,

⁷⁴ Теория катастроф. Современная японская проза / Пер. С яп. М: Иностранка, 2003. С. 18–19.

⁷⁵ Хронопуло Л. Ю. Японская литература конца XX — начала XXI века: авторы, жанры, сюжеты, герои. Часть 2. // Онлайн-журнал «Прочтение», 2018. URL: <https://prochтение.org/geo/29613> (Дата обращения: 12.01.2022).

японец больше не получал разрядки в семье, или же вовсе на любовь и отношения не хватало времени. Работа требовала не только больших физических усилий, но и создавала серьезное психологическое напряжение. С одной стороны, в жизни японцев было одиночество, с другой — стресс на рабочем месте. Однако вслед за стремительным экономическим ростом пришел и спад, повлекший за собой крах очередной идеи, что вновь негативно сказалось на японском обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что негативные настроения и гиперболизированный эротизм в современной японской литературе могут быть отчасти следствием проблем в семейной жизни и напряженности в современном японском обществе. Писатели в своих произведениях предпринимают попытки выйти за рамки, установленные особенностями эпохи и самим японским обществом.

В некоторых произведениях Экуни Каори, как и у других писательниц ее поколения, также можно встретить откровенные сцены, но они не шокируют своей экстравагантностью, как, например, в произведениях Ко:но Таэко, и не являются основополагающим элементом ее произведений. Однако линия несчастной любви в различных ее проявлениях все же проходит красной нитью через множество ее работ.

3.2. Коллизии семейной жизни и человеческих отношений на примере «Я готова разрыдаться»

3.2.1 О сборнике

Сборник рассказов под названием «Я готова разрыдаться», о котором идет речь в этой главе, был впервые опубликован в 2003 г. Он состоит из 12 рассказов: «Прогресс, или то, что кажется прогрессом» (яп. 前進、もしくは前進のように思われるもの *Дзэнсин, мосику-ва дзэнсин-но ё:-ни омоварэру моно*), «Печенье дзяго-дзяго» (яп. じゃこじゃこのビスケット *Дзяго дзяго баскэтто*), «Тропическая ночь» (яп. 熱帯夜 *Нэттай ёру*), «Девушка,

раздающая сигареты» (яп. 煙草配りガール Табако-кубари гару), «Пропась» (яп. 溝 Мидзо), «Жена-мышка» (яп. こまつま Комацума), «Ах, если бы здесь еще был ёити» (яп. 洋一も来られればよかったのにね Ё:ити-мо корарэрэба ёкатта-нони нэ), «Жилой район» (яп. 住宅地 Дзю:такути), «Место, которого нигде нет» (яп. どこでもない場所 Докодэмонай басё), «Рука» (яп. 手 Тэ), «Я была готова разрыдаться» (яп. 号泣する準備はできていた Го:кю:суру дзюмби-ва дэкигэита) и «Ранить» (яп. そこなう Соконау).

В нем рассказываются истории двенадцати женщин разных возрастов, которые в силу различных обстоятельств внезапно теряют самое дорогое: возлюбленного, будущее, партнера по измене или само чувство любви. К примеру, Нацумэ, главная героиня рассказа «Ах, если бы здесь еще был Ёити», во время короткой поездки со свекровью вспоминает своего бывшего любовника Луи и разрыв с ним. Отношения между Нацумэ и Луи были хорошими, но именно Нацумэ сказала Луи, что они должны расстаться⁷⁶. Что касается причины их разрыва, рассказчик говорит следующее:

(1) В то время Нацумэ также размышляла, что если она прекратит этот роман, то сможет вернуться домой. Но, разумеется, влюбиться – это значит потерять место, куда она может вернуться⁷⁷.

Другие примеры — утраченная любовь Хироки и Сихо в рассказе «Пропась», а также история Яёй из рассказа «Прогресс, или то, что кажется прогрессом», где главная героиня теряет уверенность в своих же собственных суждениях, потому что больше не знает, «что может и чего не может сделать ее муж». Несмотря на то что описанные женские персонажи раздавлены одиночеством и чувством утраты, отчего готовы вот-вот разрыдаться, они все

⁷⁶ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкигэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 127

⁷⁷ Там же.

же не плачут, а принимают свое горе и продолжают жить под его бременем, едва ли меняя что-либо в своей жизни.

Как утверждает автор пояснения к сборнику, Мицуно Момо, почти все главные героини сборника «готовы разрыдаться», но заплакать не могут — или не могут себе этого позволить — и пытаются жить, придерживаясь привычного уклада жизни, принимая одиночество и боль, которые являются неизбежным его следствием. Они чувствуют, что зашли слишком далеко, но продолжают жить, как привыкли, понимая, что возврата назад нет⁷⁸.

(2) Я все еще люблю человека, которого однажды любила. И я хочу всегда оставаться той собой, которая жила бок о бок с любимым когда-то в прошлом человеком. Если вы называете это одиночеством – да здравствует одиночество⁷⁹.

Неважно, сколько лет им исполнилось, неважно, кого и что они потеряли, эти женщины никогда не учатся на своих ошибках и продолжают жить по инерции⁸⁰.

Итак, выше мы рассмотрели центральные мотивы сборника «Я готова разрыдаться». Как правило, главная героиня страдает от одиночества и тоски, она теряет нечто очень важное и готова вот-вот разрыдаться, но все же она держит эти эмоции в себе, принимает свою потерю и продолжает жить, не пытаясь ничего изменить.

Разумеется, «утрата» главной героини разнится от одной истории к другой, но в этой главе мы сосредоточимся на утрате понимания и здоровых человеческих отношений между мужем и женой, акцентируя внимание на особенностях моделей поведения и общения супругов.

3.2.2 Рассказ «Прогресс, или то, что кажется прогрессом»

Нагасака Яёй в автобусе направляется в аэропорт. Дочь женщины, которая очень ей помогла во время учебы в Великобритании, приезжает в

⁷⁸ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкигэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 232.

⁷⁹ Там же. С. 183.

⁸⁰ Там же. С. 232.

Японию на каникулы, и она едет, чтобы встретиться с ней. В автобусе Яёй размышляет о своей жизни и, в частности, вспоминает один случай, который заставил её посмотреть на мужа новыми глазами.

Когда свекровь была госпитализирована с диагнозом «старческая деменция», Яёй пришлось забрать к себе ее кошку, Гинан-тян. Кошка тоже была немолода, обладала не самым приятным характером и пакостила по всему дому. Однажды ночью муж Яёй не вытерпел и выбросил кошку в море, — по крайней мере, так он сказал жене.

(1) Я подумала, как ни крути, он никогда бы по-настоящему не выбросил кошку в море. Но моя уверенность сразу же испарилась. Кошки и правда больше нет, да и с чего это мне знать, на что мой муж способен, а на что нет...⁸¹

(2) «Хватит на меня так смотреть», — тихим голосом сказал муж, стоя спиной к Яёй. <...> Однако для Яёй его спина выглядела словно спина незнакомца⁸².

Как можно увидеть в отрывках выше, муж сказал Яёй, что выбросил кошку в море, но она не могла в это поверить и думала, что он просто не мог этого сделать. Но вскоре её уверенность поколебалась. 40-летняя Яёй встретила своего мужа после окончания магистратуры и замужем за ним довольно давно, но, несмотря на такой долгий срок, она в итоге понятия не имеет, что ее муж за человек, что он думает, что он может или не может сделать. Таким образом, ситуации (1) и (2) показывают, что между этой парой не сложилось взаимного доверия и понимания — важной составляющей здоровых духовных отношений.

Конечно, не с кошки всё началось. Ситуация с кошкой — это всего лишь пример выработавшихся моделей поведения и общения между супругами, которые особенно ярко проявляются в чрезвычайных

⁸¹ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 13.

⁸² Там же. С. 16.

обстоятельствах. Согласно тексту, на самом деле, разногласия были и до этого, но остались в итоге без разрешения.

(3) Да, расхождения между ними начались гораздо раньше. Споры, споры, а затем примирение. Ничто никогда не решается до конца. Яёй теперь знает, что самое печальное — это не сами конфликты, а то, как они улаживаются. Все в порядке, она обязательно со всем справится. <...>

Именно так оно всегда и происходило между нами. Прогресс, или то, что мы считаем прогрессом⁸³.

Но почему же ни одна из возникших проблем не была решена? Можно предположить, что одна из причин кроется в односторонней модели общения. Давайте рассмотрим следующие фрагменты:

(4) — «Куда ты ее выбросил?», — спросила она еще раз, но муж не ответил⁸⁴.

(5) — «Я не понимаю, почему ты это сделал!». Это был последний разговор Яёй с мужем прошлой ночью⁸⁵.

(6) — «Я совсем тебя не понимаю!», — и в тот раз тоже Яёй сказала об этом мужу. — «Почему ты вечно пытаешься все понять?», — ответил ее муж спокойным тоном⁸⁶.

«Я не понимаю, почему ты это сделал»⁸⁷, «Я совсем тебя не понимаю»⁸⁸ и «Куда ты выбросил кошку?»⁸⁹, — Яёй неоднократно пытается завести разговор, как будто бы в попытке разрешить возникшие проблемы и недопонимания, в то время как муж, что хорошо показано в сценах (4), (5) и (6), демонстрирует негативную модель игнорирования и избегания, а также

⁸³ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 14.

⁸⁴ Там же. С. 14.

⁸⁵ Там же. С. 17.

⁸⁶ Там же. С. 20-21.

⁸⁷ Там же. С. 17.

⁸⁸ Там же. С. 21.

⁸⁹ Там же. С. 14.

отстраненное поведение, тем самым не отвечая взаимностью на стремления жены. Уже то, что муж выбросил кошку в море, не посоветовавшись с Яёй, может также служить примером этой модели общения. Хираяма и Касиваги (2001) утверждают, что подобные неравноценные модели поведения препятствуют формированию и поддержанию хороших супружеских отношений, становятся причиной женской депрессии и неудовлетворенности браком⁹⁰.

Более того, когда Яёй подняла этот вопрос и попыталась обсудить его, она столкнулась с негативной позицией мужа в общении и в итоге молча отступила. Из сцены (3) становится понятно, что между супругами неоднократно возникали разногласия, за которыми каждый раз следовало «печальное» примирение. Однако осмысленное примирение, как правило, требует компромисса и усилий с обеих сторон, а игнорирование проблемы или пускание на самотек едва ли способствует ее разрешению. Можно предположить, что доля ответственности за эти «печальные» примирения лежит на самой Яёй, которая придерживается традиционной японской модели «смирненного» женского поведения, описанной в предыдущей главе.

Из вышеописанных сцен видно, что у Яёй и ее мужа разные модели общения. Если жена хочет отношений, в которых супруги понимают друг друга, сообща обсуждают и решают проблемы, муж отвечает поведением, которое сводит на нет все попытки жены установить контакт. Можно сказать, что эти различия в поведении является причиной того, что разногласия и проблемы между супругами никак не могут окончательно решиться.

Рассмотрим еще один эпизод. В этом эпизоде Яёй вспоминает мужчину, с которым познакомилась полгода назад:

(7) Шесть месяцев назад Яёй встретила обаятельного мужчину. Он был ее коллегой по работе, на год моложе. Несколько раз они вместе ужинали и выпивали. Но дальше этого их отношения не заходили. Им было весело

⁹⁰ Хираяма Дзюнко, Касиваги Кэйко 平山順子、柏木恵子. Указ соч. С. 217-219.

проводить время друг с другом. Они говорили о детстве, о мужчинах и женщинах, с которыми они когда-то встречались, и прочих житейских вещах. Это казалось Яёй опасным. У нее создавалось впечатление, будто она изменяет своему мужу⁹¹.

Так в чем же заключается его «обаяние»? Яёй, судя по всему, обсуждала с этим человеком все на свете, вела с ним личные беседы и делилась своими чувствами. Больше ничего об этом мужчине неизвестно. Из этой сцены следует, что главная героиня считала тесное общение и хорошие эмоциональные отношения секретом «обаяния» того мужчины, и что, встречаясь с ним, она пыталась восполнить недостаток общения, свойственный ее отношениям с мужем.

Наконец, рассмотрим сцену, которая представляет собой метафору отношений Яёй с супругом:

(8) Яёй поднесла руку ко лбу, заслоняясь от солнца. Несмотря на удобу, рука ей казалась тяжелой. Яёй слегка смеется, думая, что это может быть потому, что рука левая. На ее левом запястье надеты дорогие часы, парные с часами ее мужа, а на безымянном пальце - обручальное кольцо с бриллиантом. Большим бриллиантом. <...>

Но муж все таки-выбросил кошку⁹².

Учитывая контекст их отношений, описанный выше, эту сцену можно считать своеобразной метафорой. Кольцо с крупным бриллиантом и парные дорогие часы, видимо, сделаны из того же металла, что и цепи, сковывающие двух супругов. Не просто так левая рука кажется тяжелее правой, это цепь тяготит ее, как сама Яёй тяготится браком с нелюбимым человеком. Любовь к нему осталась в прошлом, и ничто не связывает их в настоящем, кроме привычки и общего имущества, — например, этих двух вещей, которые когда-

⁹¹ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 18.

⁹² Там же. С. 15.

то были любовными талисманами, а теперь превратились в тягостное напоминание об ушедшем чувстве.

Таким образом, мы выяснили, что женщина, изображаемая в рассказе, несчастлива в браке и недовольна своим супругом. Кроме того, в отношениях супругов отсутствуют глубокие духовные отношения и близость, а также взаимопонимание и доверие. Можно предположить, что одной из причин разлада является коммуникативная модель, которой придерживается муж. Такое положение вещей связано с различными ожиданиями от брака, разными коммуникативными паттернами, причиной которых является «гендерная пропасть».

3.2.3 Рассказ «Пропать»

Пара, решившая развестись, отправляется в дом родителей мужа, чтобы отпраздновать день рождения его племянницы. О своем решении они никому не рассказывают. В воздухе витает напряжение. Вся семья в сборе, они играют в маджонг, и в доме, казалось бы, должна царить гармония и атмосфера воссоединения семьи, но теперь, когда супруги не находятся на одной волне, в доме ощущается некая неловкость.

Жена сказала: «А мне нравится шампанское»⁹³, на что никто не отвечает, и ее слова повисают в воздухе. Отец говорит странным тоном: «Эй, мама, сегодня было весело, да?»⁹⁴, — и продолжается разговор, выбивающийся из общего настроения. Наступает ночь, пора возвращаться домой. Пара покидает дом родителей мужа, а жена всхлипывающим голосом высказывает наболевшее:

(9) Наш тостер сломался, ты знал? Вчера мне вырвали зуб. И я целовалась этим своим беззубым ртом. Это не была измена, просто поцелуй. Холодильник уже сто лет не чищен, так что там наверняка валяются всякие

⁹³ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкигэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 88

⁹⁴ Там же. С. 93

прошгодние овощи, ветчина, сыр... Ты вообще знал об этом? Мы живем вместе, но у нас проживаем совершенно разные истории. Ты знал?

«Ты знал?» в исполнении Сихо повторилось бесчисленное количество раз⁹⁵.

Эта сцена говорит о том, что у пары недостаток эмоциональных отношений. Хотя они женаты, муж не знает ни о жизни, ни о проблемах своей жены, и, что более важно, даже не пытается о них узнать или понять. В данной сцене муж не хочет продолжать разговор, выслушав претензии Сихо, и он говорит: «Иди уже спать, ты пьяная»⁹⁶. Из этого можно сделать вывод, что муж пытается избежать разговоров о супружеских проблемах.

Тем не менее можно предположить, что муж не единственный, кто не хочет открыто делиться своими чувствами и обсуждать проблемы.

(10) «В любом случае, все уже позади», — сказал Хироки то ли Сихо, то ли самому себе, и когда ответа не последовало, он посмотрел в сторону, к его удивлению, Сихо плакала. <...>

Хироки никогда раньше не видел, чтобы Сихо плакала⁹⁷.

Можно сделать вывод, что жена также не выражала своих чувств и не говорила с мужем о проблемах, которые ранее возникали между ними. В сцене (10) сказано, что Сихо заплакала «неожиданно». Примечательно, что из всех персонажей сборника «Я готова разрыдаться» Сихо единственная, кто действительно разрыдалась. Другие героини, независимо от того, насколько несчастны, печальны или не удовлетворены в отношениях, «готовы плакать», но вместо того, чтобы заплакать, разойтись или развестись, продолжают жить дальше, ничего не меняя в своей жизни. Сихо, напротив, решает развестись и ударяется в слезы. Поэтому можно предположить, что слезы Сихо могут быть вызваны ее решением.

⁹⁵ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 97.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 96

Обратим внимание на название рассказа, «Пропасть». Под «пропастью» имеется в виду «пропасть в отношениях», разлад в паре. Она возникла в тот момент, когда супруги перестали понимать друг друга.

*(11) Сихо больше не была похожа на его жену*⁹⁸.

Как видно из сцены (11), муж потерял представление о том, каким человеком является его жена. Многие женатые люди, вне зависимости от пола, часто жалуются на то, что не понимают своих супругов, не понимают, о чем они думают и что чувствуют. Как правило, это происходит потому, что супруги банально не проговаривают проблемы⁹⁹. Другими словами, одним из факторов является недостаток вербального общения.

Действительно, достижение взаимопонимания посредством общения оказывает значительное влияние на отношения современных пар. «Коммуникация для обмена информацией», в которой передаются пережитые события и опыт, и «эмоциональная коммуникация», в которой «внутренние и эмоциональные чувства выражаются, понимаются и принимаются», являются одними из принципов хороших супружеских отношений. Другими словами, эмоции и общение занимают важное место в браке¹⁰⁰.

По мнению Ямагути (2018), важность диалога остается неизменной, будь то первый год супружества или двадцатый; главное — всегда быть в курсе того, что происходит с партнером. Люди — постоянно развивающиеся и меняющиеся существа, и даже супружеские пары могут быстро потерять взаимопонимание, если не будут разговаривать друг с другом. Таким образом,

⁹⁸ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 98.

⁹⁹ Ямагути Такуро 山口拓郎. Ити-мири-но мидзо кара, фу:фуканкэй-га коварэру-маэ-ни ситтэ хосии кото 「1ミリの溝」から、夫婦関係が壊れる前に知ってほしいこと (Что нужно знать, прежде чем «разрыв в миллиметр» приведет к распаду брака) // Журнал Рикунэби, 2017 URL: https://next.rikunabi.com/journal/20170711_d/ (Дата обращения 2022. 05. 29)

¹⁰⁰ Яма Сатиё 山幸代. Таё:на патонасиппу-но кано:сэй 多様なパートナーシップの可能性 (Разнообразные виды отношений) // Studies in sociology, vol. 39, 2015. С.18

чтобы избежать серьезных разногласий между супругами, а также построить хорошие партнерские отношения, парам крайне важно общаться, делиться впечатлениями, проблемами и эмоциями.

Еще одна сцена, в которой отсутствие взаимопонимания и «пропасть» между супругами получает символическое воплощение, — сцена в конце рассказа, где жена дарит мужу подарок.

(12) — Я же говорила, что у меня есть для тебя, да? Открой багажник, — сказала Сихо.

Юки не понимал смысл подарка и слов Сихо. В багажнике лежал гидрокостюм. Он взял его в руки, костюм принял форму человека. <...> Ночью в гараже Юки в оцепенении уставился на черный жуткий предмет. Он был похож на чью-то оболочку. Или останки¹⁰¹.

В этой сцене гидрокостюм играет роль метафорического двойника Сихо. Принимая во внимание предыдущие сцены, довольно легко представить, что, хотя они женаты уже довольно давно, муж совсем не понимает Сихо, или даже не мог понять ее с самого начала, — что она чувствует, о чем думает. От жены, которую, как ему казалось, он знал, осталась только оболочка.

Стоит обратить внимание на слова Сихо в конце рассказа:

(13) — Мы были влюблены однажды, но это как-то странно, знаешь. Я больше ничего не чувствую, — сказала Сихо. — Эй, что ты думаешь? Обо всем этом?¹⁰²

История заканчивается вопросом жены к мужу: «Эй, что ты думаешь? Обо всем этом?» Муж оставляет вопрос без ответа. Из этого, как и в сцене (9), следует, что обращения жены игнорируется, и разговор о проблемах пары не имеет продолжения; создается впечатление, что в итоге все остается по-прежнему, как и в вышеупомянутом рассказе «Прогресс, или же то, что кажется прогрессом».

¹⁰¹ Экуни Каори 江國香織 Го:кю:суру дзюмби-ва дэкигэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. С. 98.

¹⁰² Там же. С. 99.

В рассказе «Пропась» мы видим женщину, недовольную браком и отношением к ней своего мужа. Она решает развестись с ним, чтобы наконец выйти из несчастливого брака. И, как и в предыдущей истории, бросается в глаза характерная для мужей модель поведения: он пресекает все попытки обсудить их отношения. Жена, напротив, выражает свои чувства и пытается говорить о супружеских проблемах. В итоге ни одна из них не решается, ничто не доводится до конца. Очевидно, что между супругами отсутствует взаимопонимание. С другой стороны, в отличие от предыдущего рассказа, можно сделать вывод, что в этой паре не только муж, но и жена, вероятно, до последнего момента не выражала своих чувств и не говорила с мужем о проблемах, которые ранее возникали между ними.

Итак, мы увидели, что и в рассказе «Прогресс или то, что кажется прогрессом», и в рассказе «Пропась» изображены женщины в несчастливом браке, недовольные своими мужьями. В обеих историях супружеские отношения нельзя назвать гармоничными, между супругами отсутствует эмоциональная связь и близость, взаимопонимание и доверие. Одной из причин этого можно назвать разницу в коммуникативных паттернах и недостаток вербальной коммуникации, возникших из-за «гендерной пропасти». Можно с уверенностью утверждать, что именно отсутствие эмоциональных отношений и недостаток общения стали одним из факторов неудовлетворенности жен своим браком.

3.3. Любовная аддикция в романе «Вечер падения»

«Вечер падения» — это история о болезненной и несчастной любви женщины, чьи психологические проблемы отражаются на всех аспектах ее жизни. На протяжении романа автор демонстрирует различные проявления любовной аддикции. Глубокая эмоциональная и психологическая зависимость от партнера становится причиной поистине деструктивного, порою даже абсурдного способа существования героини.

Роман в целом весьма пессимистичен. Даже несмотря на попытки главной героини как-то переосмыслить свою жизнь, реальность ее существования остается печальной и болезненной.

В произведении три главных героя — молодая женщина по имени Рика, от лица которой ведется повествование, ее возлюбленный Кэнго и вершина этого любовного треугольника — Ханако.

Вся жизнь главной героини Рики полна мученичества и страданий, которые она принимает как нормальный, естественный способ своего существования. После восьми лет совместной жизни мужчина бросает ее, встретившись с раскрепощенной, незакомплексованной, эгоистичной Ханако. После чего Рика не только впускает в свою жизнь и квартиру новую девушку своего возлюбленного, но и переносит на нее свои чувства и привязанность.

Несмотря на то, что часто слова и действия Кэнго и Ханако ранят, разбивают ей сердце, она продолжает жить дальше, ни разу не дав им понять, что происходящее ей неприятно. Более того, ей удается переживать за этих персонажей, закрывая глаза на испытываемую боль. Можно даже сказать, что она сублимировала свои личные переживания в переживания за них.

Подобную особенность главной героини можно увидеть, уже начиная с самых первых страниц романа, в момент, когда Кэнго сообщает ей о своем намерении расстаться: «Я вот-вот забуду, что меня сейчас бросают. Скорее, большую боль мне причиняет то, с какой горечью об этом говорит Кэнго»¹⁰³. Все рефлексии героини на эту тему бессмысленны и приводят ее в то же самое состояние. Она признает, что разговоры с Кэнго заставляют ее страдать, но все равно продолжает терпеливо его выслушивать. «Какого черта я продолжаю молча терпеть его глупую болтовню по телефону? Даже несмотря на то, что каждое его слово просто разрывает мое сердце на мельчайшие кусочки? Вот и

¹⁰³ Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокава сётэн 角川書店, 1999. С. 9.

сегодня утром тоже самое. ... Я просто слушала. Его голос, его присутствие. И без разницы, пусть даже это бесконечные разговоры о Ханako»¹⁰⁴.

Рика продолжает держаться за свои иллюзии и воспоминания, не решаясь что-либо изменить. Она живет прошлым, вспоминая те или иные моменты из жизни с Кэнго, когда они еще любили друг друга, хотя в настоящем этого давно уже нет.

С момента переезда Кэнго Рика ничего не меняла в комнате. Оставленные им книги и диски, его посуда, висящая на стене шоколадного цвета шерстяная куртка — все осталось на своих местах, будто он все еще жил в этой квартире. Для нее эта куртка — символ тех дней, когда они были влюблены. Она продолжает висеть, «подобно опытному нападающему в маленькой и слабой команде, которому все никак не дадут отойти от дел»¹⁰⁵. Более того, Рику крайне задевают слова Кэнго о том, что квартира немного изменилась с его отъезда. «Хотя я и ответила, что это все потому, что тут просто порядок, так как он съехал, но по правде мне очень хотелось возразить. Подушки, пульт от телевизора — все по-прежнему, ничего не изменилось»¹⁰⁶.

Помимо вещей она находится в плену их общих памятных моментов. Поставив в плеер один из многочисленных дисков, Рика испытывает ностальгию по тому времени, когда они с Кэнго бесконечно катались на машине, слушая записи этих песен. Она понимает: какой диск не возьми — каждый вызывает в голове воспоминания о нем. Не в силах сдерживать эмоции, она останавливает воспроизведение¹⁰⁷.

Рика периодически сетует на свою жизнь, затем ее жалобы сменяются мыслями о том, что такое положение вещей вполне ее устраивает. Но всякий раз она возвращается к исходной точке, где существует счастливая жизнь, но

¹⁰⁴ Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокавасетэн 角川書店, 1999. С. 29.

¹⁰⁵ Там же. С. 44.

¹⁰⁶ Там же. С. 55.

¹⁰⁷ Там же. С. 70.

эта счастливая жизнь, увы, находится за пределами ее собственной. Тем не менее, ничего с этим не делая, она просто продолжает плыть по несущему ее течению.

Главная героиня очень несамостоятельна и зависима, ее жизненная позиция инертна. Она готова привязаться к любому, кто появляется у нее на пороге, будь даже это ее соперница.

В житейских ситуациях, где раньше присутствовал Кэнго, теперь его роль исполняет Ханако. Так, приезжая из летнего лагеря, Рика раньше первым делом звонила Кэнго, чтобы сообщить о приезде и договориться о встрече в кафе. Однако Кэнго больше нет, и Рика непроизвольно звонит Ханако, и договаривается сделать с ней все то же самое, что они делали с Кэнго, таким образом, вероятно, пытаясь заполнить пустоту, оставшуюся после его ухода¹⁰⁸. Касательно совместного проживания, Рике также все равно: «Что странно, мне, видимо, без разницы с кем жить — с Кэнго или с Ханако»¹⁰⁹.

Поначалу Рика воспринимает Ханако лишь как единственное связующее звено между ней и Кэнго. Даже в абсурдной ситуации, когда место в ее квартире заняла девушка его бывшего возлюбленного, она не ужасается этому факту, а оправдывает его тем, что «по крайней мере, это все имеет отношение к Нему»¹¹⁰. Рика воспринимает Ханако как некий «козырь», который дает ей возможность заполучить внимание Кэнго¹¹¹.

Однако, несмотря на то, что в начале романа Рика говорит, что хочет оставить принадлежащее Кэнго пустое место в своей душе, таким, какое оно есть, она все же заполняет эту пустоту новым человеком — Ханако. На похоронах Ханако Рика желала, чтобы с ней был в этот момент отнюдь не Кэнго, и поделиться впечатлениями о произошедшем она хотела уже не с ним,

¹⁰⁸ Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокавасетэн 角川書店, 1999. С. 75-76

¹⁰⁹ Там же. С. 52.

¹¹⁰ Там же. С. 286.

¹¹¹ Там же. С. 51.

а именно с Ханако. И, наконец, так же, как и в начале романа, она не хотела верить, что ее больше нет, не хотела что-то либо менять в квартире, боясь потерять с ней связь. Теперь Рика вспоминает, какой была Ханако, что любила, как жила. Однако в конце повествования Рика все же пробует сделать решительный шаг, произнося ту же самую фразу, которую она услышала от Кэнго: «Я собираюсь переехать»¹¹². Таким образом, она, вероятно, все-таки предпринимает попытку отвлечься от болезненной привязанности к Кэнго и Ханако, которые так тесно были связаны с ней и ее квартирой, но получилось ли это у нее — ответ на этот вопрос остается на усмотрение читателя.

3.4. Иллюзорный мир любви в романе «Божественная лодка»

В рассказе две главные героини — мать и дочь, Ёко и Соко, от лица которых поочередно идет повествование. После расставания с Ним, весь мир Ёко сжался и наполнился лишь ожиданием воссоединения с любимым, который ушел шестнадцать лет назад, обещав обязательно ее найти. От Него у Ёко остались лишь воспоминания и их общая дочь — Соко. С момента разлуки с Ним обе героини существуют в своеобразном «мире на двоих», созданном Ёко.

На протяжении всего романа главная героиня Ёко живет призраками прошлого, постоянно меняя место жительства в поисках того, что уже давно потеряно. Ей кажется, что, если она привыкнет к какому-то месту или останется где-либо надолго, она уже никогда не встретится с Ним.

В Нем — смысл ее жизни. Ее пища — шоколад, сигареты и кофе, основа стабильности — работа, то, что заставляет ее жить — Он¹¹³. По словам героини, до того, как она познакомилась с Ним, она чувствовала лишь постоянное одиночество, даже несмотря на любовь и заботу родителей, присутствие любящего мужа и подруг. Она не понимала, как и зачем нужно

¹¹² Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокавасетэн 角川書店, 1999. С. 42.

¹¹³ Экуни Каори. Божественная лодка / пер. с яп. Ирины Пурик. - СПб: Гиперион, 2013. С. 120.

жить. С момента их расставания, когда Он пообещал вернуться, она безостановочно скитается вместе со своей дочкой из города в город, ведь, по ее мнению, они — «вороны-путешественницы»¹¹⁴, которые не могут осесть на одном месте, пока не встретят папу.

Когда Соко, расплакавшись, поругалась с ней из-за очередного отъезда, на этот раз из города, где ей впервые удалось завести друзей, Ёко успокаивала ее так: «То, что ушло в прошлое, уже никогда не изменится. Оно всегда будет в прошлом. Я думаю, что только то, что с нами было, наше прошлое, и принадлежит нам. Оно только наше¹¹⁵». Парадокс заключается в том, что собственное прошлое Ёко в «шкатулку» положить не может.

Воспоминания о Нем занимают каждую клетку ее организма: его теплые руки, прямой позвоночник, красивый лоб. В первой части романа, где Соко еще совсем ребенок, любимое их занятие — представлять себе, чем бы они занимались, если бы Он остался с ними рядом.

По словам Ёко, особое место в своей жизни она уделяла дочери — Соко, ее «сокровищу». Однако на фоне бесконечных сравнений Соко с Ним, даже ее любовь к дочери кажется иллюзией. «Я касалась лба Соко, и у меня возникало то же самое ощущение, как тогда, когда я гладила Его лоб¹¹⁶» — размышляет Ёко. Также можно привести в пример следующую фразу, различные вариации которой повторяются на протяжении всего романа: «Какой ровный позвоночник! — произнесла я, глядя на спину Соко. — У нее позвоночник на самом деле очень похож на Его¹¹⁷». Создается впечатление, что в дочке она видит лишь воплощение любимого, так как Ёко совершенно не придает значения чувствам дочери, которая страдает от постоянных переездов. Став взрослее, и сама дочка начинает это осознавать: «Когда мама говорит, что у меня красивая спина, мне сразу начинает казаться, что она хвалит не меня, а

¹¹⁴ Экуни Каори. Божественная лодка / пер. с яп. Ирины Пурик. - СПб: Гиперион, 2013. С. 3.

¹¹⁵ Там же. С. 15.

¹¹⁶ Там же. С. 22.

¹¹⁷ Там же. С. 99.

папу; что, обнимая меня, она хочет обнять его». Ёко не знает имени лучшей подруги Соко — ей просто нет дела до переживаний дочери. Ёко руководствуется лишь своими собственными желаниями, лишая дочь всякой возможности обрести дом, друзей, свое место в жизни.

Иллюзорный, идиллический мирок Ёко разбивается, когда Соко решает начать самостоятельную жизнь, справедливо отмечая, что ее мать складывает в «шкатулку» любое прошлое, кроме собственного прошлого с мужчиной, которого она, Соко, никогда даже не видела. В какой-то момент Соко понимает, что она не может вечно жить в придуманном мамой мире, что ей нужно двигаться вперед.

После ухода Соко Ёко все же задумалась о причине своей слепой веры в то, что они с Ним когда-нибудь встретятся. Когда дочь ушла, ей показалось, что Его существование — не более чем плод ее воображения. Так, героиня решает вернуться в Токио — город, с которого все началось, чтобы «пробудиться от этого сна»¹¹⁸ и наконец стать самой собой.

Однако даже завершение романа встречей с любимым не кажется реальностью. Совсем незадолго до встречи, Ёко размышляет о смерти, после чего несколько раз повторяет фразу «Когда-нибудь, когда мы с Ним умрем...». Сразу после этой сцены, Он ни с того ни с сего появляется в баре, в котором находилась Ёко. В баре, где они пили тот самый коктейль «Сицилийский поцелуй»¹¹⁹, который, по словам героини, привел к рождению их дочери.

Итак, сложно предположить, что Ёко действительно встречалась с Ним. По мнению Фукусима Маю, эта сцена — иллюзия, возникшая в голове самой Ёко, а Его не существует в реальности. Логично предположить, что Он вплоть до самого конца романа существовал лишь в ее воображении. И в форме этой последней встречи, читатель может увидеть намек на то, что история жизни

¹¹⁸ Экуни Каори. Божественная лодка / пер. с яп. Ирины Пурик. - СПб: Гиперион, 2013. С. 189.

¹¹⁹ Фукусима Маю 福嶋真由. Экуни Каори «Камисама-но бо:то» рон 江國香織『神様のボート』論 (О произведении Экуни Каори «Божественная лодка») // Сэйкэй кокубун 成蹊国文, №50. – Университет Сэйкэй, 2017. С. 95-96

Ёко в своем иллюзорном мире, целью которой она видела лишь встречу с ним, и непосредственно сам конец романа являются отнюдь не хэппи-эндом, а лишь трагическим концом, где Ёко либо умерла, либо сошла с ума¹²⁰. Даже сама Экуни в послесловии называет «Божественную лодку» историей на грани сумасшествия, одной из самых «опасных», которую она когда-либо писала¹²¹. Однако современные литературные произведения зачастую можно интерпретировать по-разному, в связи с чем вышеизложенная теория является лишь предположением, ни в коем случае не претендующая на звание абсолютной истины.

¹²⁰ Фукусима Маю 福嶋真由. Указ. соч. С. 95-96.

¹²¹ Там же. С. 93.

Заключение

В ходе исследования мы установили, что начало творчества и значительная доля написанных произведений Экуни Каори пришлась на XX в., который принес множество изменений в жизнь японцев. После Второй мировой войны и введения новой конституции оба пола получили равные права, и положение женщин в некоторой степени улучшилось.

Поменялись также взгляды на брак: традиционно супруги были связаны друг с другом в первую очередь экономическими, юридическими и «детородными» узами, но теперь инструментальная роль брака снизилась, возросло значение эмоциональной связи партнеров. Тем не менее нельзя сказать, что смена ценностных ориентиров проходит гладко. Было выяснено, что супружеское общение после брака не является действительно «равным» и «духовно глубоким», а отсутствие эмоциональной вовлеченности мужа в отношениях с женой приводит к неудовлетворенности браком со стороны жены. Хотя супружеские модели поведения и степень стремления к общению изменялись по мере трансформации общества, традиционные японские установки, обусловленные «гендерным разрывом», все еще сильны. Они порождают проблемы в общении и препятствуют развитию духовно глубоких отношений, которые в современной семье являются одним из ключевых элементов здоровых и крепких супружеских отношений.

Что касается основного объекта настоящего исследования, литературы XX – XXI вв., то среди новшеств нужно отметить стирание границы между чистой и массовой литературой: в новой литературе массовый читатель найдет интересный, иногда странный сюжет, а искушенный — философский подтекст. Авторы отходят от традиционных ценностей, смешивают жанры, ищут новую форму языка, выражая протест формализму традиционной культуры.

Писательницы «женского потока», неотъемлемой частью которого является Экуни Каори, больше не находятся в плену старых патриархальных устоев. Женщины стали независимыми и самостоятельными, теперь они не стесняясь пишут на смелые темы, их творчество поражает стилистическим и

жанровым разнообразием, а по количеству произведений женская литература на данный момент чуть ли не превосходит мужскую.

Среди особенностей художественной манеры Экуни Каори мы отметили преобладание в ее произведениях одиноких, пассивных персонажей, зачастую не способных противостоять ударам судьбы. Экуни Каори делает акцент на раскрытии их внутреннего мира, погружая читателя в глубины человеческой психологии. Главной особенностью стиля Экуни является особое отношение к выбору способа записи слов, а также создание в своих произведениях особого «внутреннего мира».

Проследив историю изображения женщины и любовных отношений на протяжении нескольких значительных периодов в истории японской литературы, мы выяснили, что новшеством в XX – XXI вв. явилась сексуальная откровенность, принимающая порой самые шокирующие формы, а также пессимистичный тон произведений, оттенок обреченности и трагизма.

В ходе анализа произведений «Вечер падения», «Божественная лодка» и «Я готова разрыдаться» был сделан вывод о том, что образ женщины и линия любовных отношений действительно изображены в трагичных тонах. Общей чертой главных героинь является то, что они живут иллюзиями и цепляются за прошлое, которое уже давно не имеет связи с настоящим. Героини не желают ничего менять вплоть до самого конца произведений, и, даже несмотря на их попытку вырваться из своего придуманного мира, финалы произведений не производят впечатления «хэппи-энда». Экуни Каори в принципе описывает нездоровые отношения в различных их проявлениях: будь то жизнь иллюзиями о когда-то ушедшем любимом, сублимация нереализованных чувств к посторонним людям или неравноценные отношения супругов. Оттенок обреченности особенно остро чувствуется в попытках персонажей взаимодействовать друг с другом: со стороны мужчины часто видна холодность и отстраненность, проблемы никогда не решаются до конца – главные героини продолжают жить с ними, оставаясь несчастными.

Экуни Каори констатирует наличие проблем, с которыми сталкивается женщина, но выхода не предлагает, вероятно потому, что проблема эта слишком глобальна и трудно найти ей простое решение. Писательница ставит вопросы одиночества, нереализованности женщин, а также внутрисемейных взаимоотношений и коммуникации, и все ее творчество свидетельствует о признании проблем. Благодаря ее произведениям, мы понимаем, что женский голос как минимум звучит.

Таким образом, в настоящей работе была дана характеристика особенностям брака и семейных взаимоотношений в современной Японии. Экуни Каори была рассмотрена как участник современного японского литературного процесса, были выделены особенности ее прозы, установлены общие тенденции в изображении любви и отношений современных авторов и проведен анализ романов, на основе которых были выявлены особенности изображения женщины и семейных взаимоотношений в творчестве писательницы.

Безусловно, данная тема заслуживает более подробного анализа и тщательного изучения с литературоведческой точки зрения. В будущем хотелось бы рассмотреть творчество Экуни Каори на более широком материале.

Список использованных источников и литературы

Источники

На русском языке:

1. Экуни Каори. Божественная лодка / пер. с яп. Ирины Пурик. – СПб: Гиперион, 2013. 191 с.
2. Экуни Каори. Ты сияй, звезда ночная / пер. с яп. Н. Эристави. – Москва: АСТ, 2007. 191 с.

На японском языке:

3. Экуни Каори 江國香織. Цумэтай ёру-ни つめたいよるに (Холодной ночью). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 1996. 209 с.
4. Экуни Каори 江國香織. Раккасуру ю:гата. 落下する夕方 (Вечер падения). – Токио: Кадокава сётэн 角川書店, 1999. 296 с.
5. Экуни Каори 江國香織. Суйка-но ниой すいかの匂い (Аромат арбуза). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2000. 230 с.
6. Экуни Каори 江國香織. Го:кю:суру дзюмби-ва дэкитэита 号泣する準備はできていた (Я готова разрыдаться). – Токио: Синтё:ся 新潮社, 2003. 233 с.

Литература и электронные ресурсы

На русском языке:

7. Иванова Ю.В. Проблематика творчества японской писательницы Ариеси Савако: дис. на соискание степени канд. филолог. наук. – Владивосток., 2002. 189 с.
URL:http://imli.ru/upload/docs/Dissertatciya_Ivanova.pdf (Дата обращения 26.05.2022)
8. Ихара Сайкаку // Живой журнал. URL: <https://japan-lit.livejournal.com/7917.html> (Дата обращения: 26.05.2022)
9. Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. Ин-т востоковедения. – репринтное изд. – М.: Наука, 1991. 551 с.

10. Нумано М. Граница японской литературы и ее сдвиги в мировом контексте // «Иностранная литература» 2002, №8. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/8/numat-pr.html> (Дата обращения: 13.03.22)
11. Нумано М. От литературы «j» к литературе «w». Некоторые тенденции современной японской литературы / пер. с яп. Мещеряков А.Н. // Теория катастроф. Современная японская проза / пер. с яп. М.: Иностранка, 2003.
12. Нумано М. Предисловие / М. Нумано ; [пер. с яп.] // Он : сб. новелл. – М.: Иностранка, 2001. 540 с. URL: https://royallib.com/read/chhartishvili_grigoriy/on_novaya_yaponskaya_proza.html#0 (Дата обращения 26.05.2022)
13. Редько Т. И. Повествовательная проза: [Японская литература первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994.
14. Тысяча журавлей. Антология японской классической литературы VIII–XIX вв. – М: Азбука-классика, 2005. 796 с.
15. Хронопуло Л. Ю. «Потерянный» герой японского рассказа конца XX - начала XXI вв. // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poteryannyu-geroy-uaponskogo-rasskaza-kontsa-xx-nachala-xxi-vv> (Дата обращения: 12.01.2022).
16. Хронопуло Л. Ю. Японская литература конца XX — начала XXI века: авторы, жанры, сюжеты, герои. Часть 2. // Онлайн-журнал «Прочтение», 2018. URL: <https://prochtenie.org/geo/29613> (Дата обращения: 12.01.2022)
17. Хронопуло Л.Ю. Сборник рассказов Экуни Каори «Плавание небезопасно и несвоевременно» // Материалы научной конференции, посвященной 140-летию начала преподавания японского языка в Санкт-Петербургском университете. Ноябрь 2010 г. – СПб., 2010. 400 с.
18. Чхартишвили Г. Девочка и медведь / Г. Чхартишвили ; [пер. с яп.] // Она : сб. новелл. – М.: Иностранка, 2001. 526 с. URL: <https://www.e->

reading.club/chapter.php/1035929/0/Ona._Novaya_yaponskaya_proza.html
(Дата обращения 26.05.2022)

19. Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. – М: Наука, 1985. 288 с.

На английском языке:

20. Printziou Akylina. Yoshimoto Banana as a Modern Representative of Japanese Literature. URL: http://www.academia.edu/36729128/Yoshimoto_Banana_as_a_Modern_Representative_of_Japanese_Literature (Дата обращения: 26.05.2022)
21. Bruce Alix. Steel Chrysanthemums: Feminism and Nationalist Rhetoric in Meiji Japan // History Theses. – University of Puget Sound, 2014. URL: https://soundideas.pugetsound.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=history_theses (Дата обращения: 26.05.2022)
22. Frentiu Rodica. Contemporary Japanese Literature in Its Transition Towards the New Postmodern Humanism: Haruki Murakami // Asian and African Studies XV, 3, 2011. pp. 59-68. URL: <https://revije.ff.uni-lj.si/as/article/view/2887> (Дата обращения: 26.05.2022)
23. Kawakami Hiromi // Books from Japan. URL: <http://www.booksfromjapan.jp/authors/item/893-hiromi-kawakami> (Дата обращения: 26.05.2022)
24. Mizuta Noriko Lippit and Kyoko Iriye Selden, eds., Japanese Women Writers: Twentieth Century Short Fiction. – Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1991. 285 p. URL: <http://www.questia.com/read/98634765/japanese-women-writers-twentieth-century-short-fiction> (Дата обращения: 26.05.2022)
25. Muta Orié. Aspects of Love in Contemporary Japanese Fiction by Women Writers // Hecate 16, no. 1/2, 1990. URL: <http://www.questia.com/read/1P3-592469221/aspects-of-love-in-contemporary-japanese-fiction-by> (Дата обращения: 26.05.2022)
26. Sato Kazuko. The changing status of women in japan // International Journal of Sociology of the Family, vol. 17, no. 1, 1987. pp. 88. URL: <http://www.jstor.org/stable/23028449> (Дата обращения: 24.05.2022)

27. Shirane Haruo, Suzuki Tomi, Lurie David. The Cambridge History of Japanese Literature. – Cambridge University Press, 2016. 868 p.

На японском языке:

28. Дай хаккай сэкай сэйнен исики тэса 第 8 回 世界青年意識調査(8-й всемирный опрос молодежи) // Сайт кабинета министров Японии. URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/worldyouth8/html/2-7-5.html> (Дата обращения: 26.05.2022)

29. Институт жизни и быта Хакухо:до:博報堂生活総合研究所. Нихон-но-кадзоку 10 нэн-но хэнка 日本の家族 10 年の変化 (Десять лет перемен в японской семье). – Хакухо:до:сэйкацу со:го: кэнкю:дзё 博報堂生活総合研究所, 1998.

30. Касиваги Кэйко 柏木恵子. Ёку вакару кадзоку синригаку よくわかる家族心理学 (Простая семейная психология). – Минэрува сёбо:ミネルヴァ書房, 2010. 232 с.

31. Касиваги Кэйко, Кадзуи Миюки, Оно Сатико 柏木恵子、数井みゆき、大野祥子. Кэккон・Кадзокукан-ни-кансуру кэнкю: 結婚・家族観の変動に関する研究 (Исследование трансформации взглядов на брак и семью) // Нихон хаттацу синригакукай дай-нана-тайкай хаппё: ромбунсю: 日本発達心理学会第 7 回大会発表論文集, 1996. pp. 240-242

32. Касиваги Кэйко, Нагахиса Мисако 柏木恵子、永久ひさ子. Дзёсэй-ни окэру кодомо-но кати 女性における子どもの価値 (Значение детей для женщин) // Кё:ику синригаку кэнкю: 教育心理学研究, 47(2), 1999. pp. 170-179

33. Касиваги Кэйко, Оно Сатико, Хираяма Дзюнко 柏木恵子、大野祥子、平山順子. Кадзоку синригаку-э-но-сё:тай 家族心理学への招待 (Введение в семейную психологию). – Минэрува сёбо:ミネルヴァ書房, 2009. 224 с.

34. Намба Дзюнко 難波淳子. Нихондзин дзёсэй-но кэккон-то сэйдзюку 日本人女性の結婚と成熟 (Замужество и зрелость японских женщин). – Кадзама сёбо: 風間書房, 2006. 222 с.
35. Намба Дзюнко 難波淳子. Тёунэнки нихондзин фу:фу-но коммюникэсэн-но токутё: 中年期の日本人夫婦のコミュニケーションの特徴 (Особенности общения японских супружеских пар среднего возраста) // Окаямадайгаку дайгакуин бунка кагаку кэнкю:ка киё: 岡山大学大学院文化科学研究科紀要, vol. 8. 1999. pp. 69-85
36. Национальный институт исследований народонаселения и социального обеспечения • Институт демографических исследований 国立社会保障・人口問題研究所. Кэккон-то сюссан-ни-кансуру дзэнкоку тё:са 結婚と出産に関する全国調査 (Национальный опрос о браке и деторождении) // Исследования народонаселения 人口問題研究, 62(3), 2006. pp. 31-50
37. Отиай Эмико 落合恵美子. Нидзю:иссэйки кадзоку-э 21世紀家族へ (К семье 21 века). – Юхикаку 有斐閣, 1997. 281 с.
38. Рекомендация произведений Экуни Каори 江國香織のおすすめ作品 // Фолк-медия URL: <https://folk-media.com/2911412> (Дата обращения: 26.05.2022)
39. Сиоцуки Яэко 塩月 弥栄子. Канкон со:сай нюмон 冠婚葬祭入門 (Введение в обрядовые церемонии). – Ко:бунся 光文社, 2002. – 426 с.
40. Сэти Ямакаку 瀬地山角. Хигаси адзия кафутёсэй 東アジア家父長制 (Патриархальная система Восточной Азии). – Кэйсо:сёбо: 勁草書房, 2004. 373 с.
41. Такахаси Осаму 高橋敷. Катэй-но нака-но нихондзин 家庭の中の日本人 (Японцы в быту). – Харасёбо: 原書房, 1971. 223 с.

42. Фукусима Маю 福嶋真由. Экуни Каори «Камисама-но бōто» рон 江國香織『神様のボート』論 (О произведении Экуни Каори «Божественная лодка») // Сэйкэй кокубун 成蹊国文, №50. – Университет Сэйкэй, 2017. pp. 93-113. URL: <https://ci.nii.ac.jp/naid/120006242196> (Дата обращения: 12.01.2022).
43. Хираяма Дзюнко, Касиваги Кэйко 平山順子、柏木恵子. Тю:нэнки фу:фу-но коммюникэсё:н тайдо 中年期夫婦のコミュニケーション態度 (Коммуникативные установки супружеских пар среднего возраста) // Хаттацу синригаку кэнкю: 発達心理学研究, vol. 12, 2001. pp. 216-277.
44. Хоригути Марико 堀口真利子. Мураками Харуки ・ Экуни Каори сё:сэцу кэнкю:– Симмицусэй-о мэгуттэ 村上春樹・江國香織小説研究—親密性をめぐって (Тема близости в романах Харуки Мураками и Экуни Каори). – Университет Нагоя 名古屋大学, 2014. 159 с. URL: <https://ci.nii.ac.jp/naid/500000917001>(Дата обращения: 12.01.2022).
45. Экуни Каори 江國香織 // Википедия. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/江國香織> (Дата обращения: 26.05.2022)
46. Яма Сатиё 山幸代. Таё:на патонасиппу-но кано:сэй 多様なパートナーシップの可能性 (Разнообразные виды отношений) // Studies in sociology, vol. 39, 2015. pp.17-28
47. Ямагути Такуро 山口拓郎. Ити-мири-но мидзо кара, фу:фуканкэй-га коварэру-маэ-ни ситтэ хосии кото 「1ミリの溝」から、夫婦関係が壊れる前に知ってほしいこと (Что нужно знать, прежде чем «разрыв в миллиметр» приведет к распаду брака) // Журнал Рикунابي, 2017. URL: https://next.rikunabi.com/journal/20170711_d/(Дата обращения 29. 05. 2022)
48. Ямагути Такуро 山口拓郎. Кайварэсу фу:фу-но мидзо ва «...»-дэ умэру 「会話レス」夫婦の溝は「○○○」で埋める (Неразговаривающие друг

с другом пары могут преодолеть пропасть между ними с помощью)
// Журнал Рикуноби, 2018. URL:
https://next.rikunabi.com/journal/20180509_d01/ (Дата обращения 29. 05.
2022)

Приложение

Отрывок с. 7–12

«Я переезжаю».

Вот что я услышала.

— Что, прости? — подняла глаза от книги, повернулась и посмотрела на Кэнго. Его лицо выглядело до ужаса серьезным.

— Куда?

Тогда мои слова звучали так беззаботно, потому что я и представить не могла, что Кэнго переезжает один, без меня. То есть, мы расстаемся. С тех пор, как мы начали жить вместе, прошло уже целых восемь лет.

— Мне, конечно, без разницы, но с чего бы так? Нынешний дом нам очень нравится, разве нет?

Если подумать об этом еще раз, мое поведение кажется мне невероятно глупым — я и не заметила, что меня бросают.

— Нет, все не так, — сказал Кэнго. Было видно, что слова ему даются с большим трудом.

— Короче...Ну, в общем... вот... — глотая слова, мямлит он.

Был ясный воскресный день. То самое время, когда лучше всего любоваться цветущей сливой, поэтому мы выбрались в парк, примерно в двадцати минутах езды на машине. Цветы сливы на заостренных кончиках темно-коричневых ветвей распространяли по всему парку аромат свежести. Несмотря на пафосное название, «Сад сотни трав» на самом деле довольно скромный и немногочисленный. Помимо того уголка, где цветы, в парке почти никого не было.

Мы сидели на скамейке рядом с кафе. Я читала книгу, а Кэнго попивал сладкое сакэ. Поняв по выражению его лица, что все это не шутка, я лишь произнесла: «Вот как...». В почти пустом стакане от сока таял дробленый лед светло-фиолетового оттенка.

Восемь лет. Это, конечно, довольно долго. Нелепо заканчивать все фразой «вот как». Но ничего иного я не смогла ответить.

Кэнго — крупный, добродушный. Работает в рекламном агентстве, любит йогурты, секс и Джона Ирвинга. С тех пор, как мы встретились (тогда Кэнго занимался рэгби — он был умелым полузащитником, которого часто хвалили по школьному радио), идет уже одиннадцатый год, но он совсем не изменился. Эта его привычка впиваться взглядом в собеседника, когда приходится говорить что-то неудобное, эти грустные глаза...

И хотя мы вместе уже очень долго, даже сейчас, когда Кэнго смотрит на меня, сердце все еще начинает бешено колотиться. Возможно, кому-то это покажется удивительным.

— Прости, — говорит Кэнго с горечью на лице. В его руке бумажный стаканчик сладкого сакэ, он обхватил его, будто бы обнимая, своими широкими ладонями. — Если можешь...

— Замолчи! — я обеими руками зажала его рот.

Я снова начинаю забывать о том, что в этот момент меня бросают. А еще больше меня тревожит то, как тяжело дается этот разговор самому Кэнго. — Замолчи.

Кэнго слабо улыбается.

Ну бывает же такое, когда в отношениях двух людей только один человек чувствует, скажем, ненависть или апатию, а другой — нет...? Черт возьми, да с какого же момента Кэнго начал думать о расставании?

Не отнимая рук ото рта Кэнго, я медленно поворачиваюсь к нему в пол-оборота. Глядя ему прямо в лицо, встаю со скамейки. Книга падает у меня с колен. Его нос, подбородок, губы — все такое теплое... Должно быть, мои пальцы кажутся ему ледяными.

— Прости меня, — говорит он, тихонько взяв меня за запястья и убирая мои руки со своего лица.

Все происходящее едва ли кажется мне реальностью. Я гляжу вниз, где между ногами Кэнго, значительно похудевшими со школьных времен, виднеются носки моих туфель и черная, как смоль, земля.

Дует мягкий весенний ветерок. Поистине тихий и безмятежный вечер.

— Пошли домой. — говорю я.

Кэнго встал со скамейки. В этот момент бумажный пластиковый стаканчик со слабым звуком покатился по земле.

...

Я провела генеральную уборку. И все это время напевала себе под нос. Песню под названием «Апартаменты»:

Из дома — прочь

Пока не стаял лед —

Пойду по речке вброд

Затянув шнурки

Я отправляюсь в путь

Однако из дома ушла не я. Это был Кэнго. Прошло уже две недели.

«Приходи в гости» — таковы были последние слова, которые Кэнго произнес на пороге моего дома перед уходом. Эти слова не были проявлением его бесчувственности или же добропорядочности, Возможно, ничего ему больше и не оставалось, как сказать это. Так же, как когда кто-то из братьев уходит, чтобы начать отдельную жизнь в своей собственной квартире.

Разговор о расставании, дни, которые я толком и не помню — все, как в тумане. Несколько дней стояла ясная погода, полагаю, я только и делала, что гуляла и размышляла о причинах случившегося (Мне-то без разницы, но все дело в другой женщине. Он сказал, что влюбился. Когда я спросила: «Ты любишь ее больше, чем меня?», он посмотрел на меня печальными, как у собаки, глазами и ответил: «Угу». Я считаю, что святая простота — показатель инфантильности). Дальше — довольно беззаботные деньки. Я оставила всякие попытки думать об этом, затем — опять разговор о расставании (на этот раз по существу), Кэнго собирает вещи... ищет квартиру... последний совместный ужин... переезд... Мы прошли все обычные этапы, хотя в них с самого начала не было никакого смысла.

Кэнго ушел. И я пока не осознаю масштаба той боли, которую мне причинили.

Отрывок с. 36–43

Всю следующую неделю светило солнце.

Поскольку я веду совсем уж размеренную жизнь, когда погода не меняется, это сводит меня с ума. Вчера и сегодня, сегодня и завтра перестают отличаться. Впрочем, в этой ситуации мне это было на руку. Чем менее яркими были дни, тем слабее становилось осознание вещей и чувство действительности. Мне кажется, я бы смогла так прожить и десять, и двадцать лет. Казалось. До вчерашнего дня.

В это сложно поверить, но той, кто перевернул все с ног на голову, оказалась Ханако.

Как правило, перед сном я около часа читаю (благодаря расставанию с Кэнго я за месяц прочла целых семнадцать книг), но в тот вечер мне быстро надоело это занятие, и я засобиралась спать. Значит, судя по всему, все произошло уже в первом часу ночи. В дверь позвонили. Когда я заглянула в дверной глазок, на лестничной клетке стояла Ханако. Я удивилась, но все же открыла дверь, ведь Ханако для меня — ниточка, ведущая к Кэнго.

— Добрый вечер, — улыбнувшись, как ни в чем не бывало, поздоровалась Ханако. — Прости, что так поздно. Ты, наверное, уже спала?

— Ну, я почти легла, — ответила я тоном, который выдал мое замешательство. Стоять босиком на бетонном полу было холодно.

— А, значит, я тебя не разбудила. Хорошо, — будто бы с облегчением сказала Ханако и до ужаса естественно зашла в квартиру. Прямо как к себе домой.

— Хорошая квартирка. В точности как рассказывал Ябуути-сан, — внимательно оглядевшись, Ханако бесцеремонно вломилась в спальню и сразу же села на край кровати.

— Наверное, мне следует представиться? — подняв на меня глаза, Ханако слегка склонила голову вбок. — Меня зовут Нэдзу Ханако. Впрочем, думаю, ты и так знаешь.

Ее слова прозвучали с поразительной непосредственностью. В этом не чувствовалось ни скрытых намерений, ни какого-либо подтекста. Скорее, она казалась беззащитной.

— Сама можешь не представляться. У меня хорошая память.

— Память?

— Ага. Ябуути-сан мне много всего о тебе рассказывал, так что впечатление у меня сложилось весьма четкое.

— ...Интересно, что же он там рассказывал.

Вопрос был скорее риторическим, с легкой долей сарказма.

— Чувствуешь себя жертвой? — хоть это и казалось странным, без толики смеха в голосе спросила Ханako. То, как она говорит, ни в коей мере не звучит как издевка. Я не знала, что и ответить.

Ханako вдруг улыбнулась, будто бы желая смягчить обстановку.

— Прости. Странный вопрос был, — по ее голосу и выражению лица мне казалось, что она значительно старше меня. — Нашла подработку? — неожиданно сменив тон голоса, поинтересовалась Ханako.

Белая блузка заправлена в юбку-клеш. Поразительно узкая талия. Длинные волосы собраны сзади, в них вплетено множество черных ленточек. Когда мы недавно встретились с ней у Кэнго, выглядела она совершенно иначе.

— Еще нет, — ответила я, немного погрузнев. Какого черта вообще Кэнго рассказывает Ханako обо мне все на свете?

— Ну и славненько, — невинно рассмеявшись, бросила Ханako, встав с кровати. — Предлагаю соседство на таких же условиях, как и с Ябуути-саном. Каждый платит по половине суммы, по восемьдесят тысяч йен. Животных у меня нет, на фортепиано не играю. Проблем никаких тоже нет, так что все в порядке.

— ...Эм, подожди, — еле-еле смогла ее перебить я. — Только не говори, что собралась здесь жить.

— Ну да, — как ни в чем не бывало говорит Ханako. — А что ж еще.

— Ты шутишь, наверное.

— ... — растерялась Ханако. — С чего бы это?

— Это я бы должна у тебя спросить. Почему ты вообще решила тут жить? — собравшись с мыслями, как можно спокойнее сказала я, но голос мой прозвучал крайне язвительно и раздраженно. Я злилась все больше и больше.

— Ну а что ты будешь делать с платой за квартиру? — будто бы в самом деле волнуясь, невинным голосом спросила Ханако.

— Как-нибудь уж справлюсь, — грубо ответила я и открыла окно в спальне. В комнате было очень влажно и жарко, мне нечем было дышать. По воздуху разносился сырой запах ночи.

— Разве двухкомнатная квартира — это не много для одного человека? — Ханако задала очевидный вопрос. Я не ответила.

Тем не менее, я действительно не могу съехать отсюда. Если я навсегда покину эту квартиру, то все, что связано с Кэнго, навсегда останется в прошлом.

— Ябуути-сан тоже волновался, — Ханако встала у окна, и повернувшись спиной к ночному виду, продолжила. — Он сказал, что работать по субботам и воскресеньям — это слишком.

Да знаю я. Кэнго мне по телефону миллион раз об этом говорил. Для одного человека плата за квартиру в сто шестьдесят тысяч — это непосильно. Лучше переехать.

Я и сама это прекрасно понимала. Даже если мне удастся получить еще одну подработку на выходных, плата за квартиру все равно будет для меня слишком высока. В конечном итоге не останется никакого иного выхода, кроме как потратить последние накопления. И все они незаметно исчезнут, как солнечные лучи с наступлением темноты.

— Мне показалось, что для нас троих это идеальный вариант... — с грустью в голосе сказала Ханако.

— Для нас троих? — когда я переспросила, Ханако кивнула с довольным видом и разъяснила мне:

— У меня будет место, где жить, тебе будет легче платить за квартиру, а Ябуути-сан сможет не волноваться и жить спокойно.

Меня эти слова слегка задели, как будто бы вода попала на ранку от заусенца.

— Сможет не волноваться и жить спокойно? И из-за чего же это он так распереживался...

— Из-за всего, наверное, — с легкостью ответила Ханако.

Решив оставить у себя только на одну ночь «Ханако, которой негде жить», я налила кофе. Для «Ханако, которая не ужинала», я сделала еще и сэндвич с огурцами. Намазывая на тонкий ломтик хлеба масло и сметану, я задумалась: «А зачем я вообще все это делаю?». Тем не менее, это было лучше, чем ничего. Приготовление сэндвичей для девушки Кэнго — всяко более приближенное к нему занятие, нежели чтение книги в одиночку. По крайней мере, это хотя бы имело к нему отношение.

Пока я пила кофе и ела сэндвич, я снова оценивающе взглянула на эту девушку. Маленькая, с головы до пят безупречно аккуратная, тонкими пальцами держит сэндвич, красивым бледным ртом откусывает — Ханако была похожа на фарфоровую куклу. С гладкой кожей и надменными чертами лица.

— Вкусный сэндвич, — без всяких эмоций произнесла Ханако.

— Правда? Я добавила туда немного укропа.

Кэнго тоже любил этот сэндвич. Предварительно набив ими всю корзину для пикника, мы часто смотрели матчи по рэгби между старшекурсниками.

— Можно мне в ванну? — закончив трапезу, радостно спросила Ханако.